

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Межфакультетская кафедра истории Отечества

А. В. Калягин

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ. 1917 – 1920

Учебное пособие

Издательство "Самарский университет"
2002

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 323.278

ББК 63.3(2)712

К 179

Калягин А.В. Гражданская война в России. 1917 – 1920: Учебное пособие. Самара: Изд-во "Самарский университет", 2002. – 72 с.

Учебное пособие посвящено проблематике гражданской войны в России начала XX столетия. В нем рассматриваются причины, периодизация и расстановка сил в годы гражданской войны; течения в большевистской партии; политика "военного коммунизма"; идеология и практика эсеровского "третьего пути"; причины, состав, особенности, идеология и этапы развития белого движения; итоги и последствия гражданской войны в России. Методические указания и проблемные задания окажут помощь в окончательном усвоении вопросов в ходе самостоятельной работы с рекомендуемой литературой.

Пособие адресовано студентам, изучающим курс "История Отечества", но может быть полезно всем интересующимся историей России.

УДК 323.278

ББК 63.3(2)712

Рецензенты: канд. ист. наук, доцент А.В. Сыпченко
канд. ист. наук, доцент В.И. Гольцов

© А.В.Калягин, 2002.

© Изд-во «Самарский университет», 2002

* ВВЕДЕНИЕ

Богатейшая отечественная историография (свыше 17 тысяч книг и статей) гражданской войны продолжает быстро пополняться. В последние годы появились работы, наполненные новыми фактами и именами. Стали пересматриваться "незыблемые" оценки и взгляды. Публикуются новые документы. Но значит ли это, что данный короткий по историческим временным меркам, но по существу определяющий период развития нашей страны, стал абсолютно изучен и знаком нам? Вряд ли возможно ответить положительно на данный вопрос. Тем более, что современная учебная литература зачастую по-прежнему, в рамках устоявшейся традиции, излагает материал, сосредотачиваясь преимущественно на военных событиях¹. Такой подход трудно признать перспективным. Здесь лишний раз подтверждается факт масштабности и остроты конфликта различных альтернатив развития страны, но сам их анализ оказывается крайне неудовлетворительным. Более логично и правильно подходить к теме в ином ракурсе – с позиций, представляющих историческое движение России именно как процесс выбора из множества присутствующих и предлагаемых вариантов, с анализом причин возникновения этих вариантов, их сущности, сил их отстаивающих, причин победы или провала в сложившейся конкретно-исторической ситуации, последствий состоявшегося выбора для судеб российского общества.

Понятно, что и при таком подходе охватить всю пеструю проблемную палитру темы гражданской войны в России начала XX века просто немислимо, да и нет такой необходимости в рамках учебного процесса. *Целесообразно определить и сосредоточить внимание на наиболее принципиальных вопросах.* Таковыми видятся:

- причины и этапы гражданской войны, расстановка социально-политических сил;
- проблема выбора пути в большевистской партии после Октября 1917 года и политика "военного коммунизма";
- эсеровский "третий путь" в гражданской войне;
- белое движение, его причины, состав, идеология, особенности, периодизация развития;
- итоги и последствия гражданской войны.

¹ См., напр.: История России. XX век. М., 1996; История России: Учебное пособие. Т.2. М., 1995; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. М., 1997 и др.

Несомненно, что данное пособие не может и не планирует рассмотреть их во всем множестве нюансов и деталей. Задача видится в концентрации именно на наиболее трудных и малоисследованных аспектах выделенных проблем, на выявлении и анализе самых основных подходов, что должно создать базу для дальнейшего самостоятельного изучения материала. Для этого по ходу текста даются некоторые методические рекомендации, призванные сориентировать студента на более углубленное рассмотрение и самостоятельное усвоение ряда моментов путем ознакомления с дополнительными источниками и литературой. Список рекомендуемых работ приводится в конце настоящего пособия.

Помощь в лучшем понимании и усвоении проблем истории гражданской войны, а также для самоконтроля приобретенных знаний, даст решение проблемных заданий и вопросов, предлагаемых как в тексте, так и по завершению разделов.

Обратите также внимание на то, что изучение ряда вопросов темы не только позволяет, но и требует использования помимо общероссийского еще и краеведческого материала.

***ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, РАССТАНОВКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ**

Как и всякое историческое явление, гражданская война имела свои причины. *Однако изучение вопроса следует начинать все же не с этого момента, учитывая ведущиеся здесь дискуссии, а с проблемы периодизации гражданской войны, этапов ее развития, что позволит лучше разобраться в дебатах о ее причинах.*

Вопрос периодизации гражданской войны также не является на сегодня абсолютно устоявшимся. Если завершающие этапы не вызывают особых разногласий (полагают, что в основном гражданская война завершилась в 1920 г., а по октябрь 1922 г., шел процесс ликвидации ее остаточных очагов), то проблема начала демонстрирует достаточно широкую палитру взглядов. Одни историки ведут речь об эпизодах гражданской войны задолго до 1917 года, другие начинают ее отсчет с Февральской революции, третьи – с похода Керенского – Краснова на Петроград после Октябрьской революции, четвертые началом считают разгон Учредительного собрания. Историк Л.М.Спирин отстаивает даже мнение о наличии двух гражданских войн: одна с лета по октябрь 1917 г., другая – с октября того же года.

Имеются и иные взгляды². Вместе с тем, можно выделить два ведущих подхода к вопросу о начале гражданской войны.

Первый начинает ее отсчет с весны 1918 года, с мятежа чехословацкого корпуса.

Второй берет отправной точкой либо август 1917 г. (мятеж генерала Л.Г.Корнилова), либо октябрь того же года, а именно – большевистское восстание в Петрограде и параллельное выступление донского атамана генерала А.М.Каледина на Дону.

Кстати, обратите внимание, что выступление Каледина началось еще в полдень 25 октября 1917 г. по старому стилю, то есть еще до реального перехода власти в руки большевиков. *(Подумайте, какое это имеет значение для понимания проблематики причин гражданской войны?)*.

Чтобы разрешить вопрос начала необходимо определить, что такое "гражданская война". В энциклопедическом словаре читаем: "Гражданская война – организованная вооруженная борьба за государственную власть между классами, социальными группами, наиболее острая форма классово-борьбы"³. Определение видится не совсем точным. Во-первых, здесь слишком абсолютизирован классовый подход. Более логично вести речь о лагерях гражданской войны, включающих в себя нередко представителей различных социальных групп и классов. Во-вторых, следовало бы подчеркнуть, что борьба ведется в первую очередь внутренними силами, а иностранное вмешательство – лишь наслоение на эту внутреннюю борьбу, иначе любая иностранная интервенция может попадать под категорию гражданской войны. В-третьих, логично также отметить, что борьба за власть ведется с целью последующей реализации программных установок борющихся лагерей. Именно в этом как раз и заложен классовый момент, поскольку данные установки в итоге объективно отражают интересы далеко не всех, а вполне конкретных социальных групп и классов общества.

Возвращаясь к периодизации и учитывая вышесказанное, можно, пожалуй, утверждать, что начинать гражданскую войну с весны 1918 года не вполне правомерно. Такой подход отражает не социально-политический аспект, не причинно-следственные связи, а более военно-политическую ситуацию в стране, обострившуюся и глобализировавшуюся в связи с мятежом чехословацкого корпуса. Мятеж же этот относится скорее к внешним, а не внутренним факторам, к аспектам иностранной интервенции. Поэтому периодизация, которая кладет в основу критерий соотношения и борьбы основных социально-политических лагерей страны в вооруженной форме, определяется исходной точкой август или октябрь 1917 года (как время первых реаль-

² См.: "Круглый стол". Гражданская война в России // Отечественная история. 1993. №3. С.102-110.

³ Большой энциклопедический словарь: В 2 т. Т.1. М.,1991.С.333.

ных проявлений этой борьбы, хотя и преимущественно локального характера). Этот вариант представляется более приемлемым, с чем можно вести речь о следующих основных этапах (понятно, что в их рамках можно выделять свои подэтапы) гражданской войны в России:

- ✓ август (или октябрь) 1917 г. – ноябрь 1918 г. – этап становления белого движения и борьбы с "учредилловской демократией". Наиболее острый период данного этапа – лето – осень 1918 года, когда борьба приобрела широкомасштабный характер, осложненный началом иностранной интервенции;
- ✓ ноябрь 1918 г. – 1920 г. – этап противоборства, прежде всего с лагерем белого движения;
- ✓ осень 1920 г. – осень 1922 г. – этап ликвидации последних очагов гражданской войны и иностранной интервенции. Находясь уже в рамках изповского периода развития страны, данный этап не представляет в нашем конкретном случае самостоятельного принципиального интереса.

Определившись с началом гражданской войны, этапами ее развития, можно переходить к ее причинам. *Рассмотрение этого вопроса рекомендуется начать с усвоения существующих точек зрения, для чего можно использовать материалы "круглого стола" по гражданской войне в России, опубликованные в третьем номере журнала "Отечественная история" за 1993 год.* Высказанные в его рамках идеи по существу продолжают развиваться авторами последующих исследований.

Если попытаться укрупнить и обобщить имеющиеся в литературе подходы, то, пожалуй, можно вести речь о трех основных взглядах на вопрос о причинах гражданской войны.

Суть первого заключается в том, что гражданская война представляется как результат целенаправленной деятельности противников Советской власти.

Сторонники второго подхода объявляют гражданскую войну прямым следствием большевистской политики.

Третья точка зрения пытается выразить компромисс между двумя первыми – войну начали белогвардейцы, но за ее возникновение и эскалацию несут ответственность и большевики, допустившие ряд серьезных просчетов и ошибочных действий.

Ни один из данных подходов не видится вполне удовлетворительным. Поразмышляем.

Первая точка зрения явно игнорирует факты массовых антисоветских крестьянских выступлений в 1918 г., восстание донского казачества весной 1918 г. События эти, вне всякого сомнения, спровоцированы действиями (какими?) большевистских властей. Второй подход вряд ли сможет объяснить корниловский мятеж или выступление Каледина большевистской политикой. Более продуктивна третья точка

зрения. Но она упрощает сложную картину развивающихся коллизий, возможно и не замечая этого, до противостояния лишь двух лагерей. *Чтобы правильно ответить на вопрос о причинах гражданской войны, требуется соотнести их не только с ее началом, но и со всем ходом ее развития, учесть итоги и последствия Февральской революции, позиции политических партий и сил.* Тогда можно говорить о следующих причинах не только возникновения, но и затяжного характера гражданской войны в России.

Прежде всего, – это нерешенность в ходе Февральской революции 1917 года назревших социально-экономических и политических задач, сопротивление преобразованиям со стороны господствующих классов, образовавших в итоге лагерь белого движения. И вот тут возникает проблема, активно дискутируемая историками. Суть ее сводится к следующему – правомерно ли ставить вопрос: "Кто виноват?" Одни настаивают на его постановке, другие категорически отвергают всякую возможность рассмотрения причин гражданской войны в данном ключе.

Однако правомерность выдвижения данного вопроса видится достаточно ясной. Следует помнить, что гражданская война явление не только объективное, но и еще в большей степени субъективное. Граждане должны расколоться по лагерям и взяться за оружие, чтобы возникла гражданская война. Не стоит также забывать, что и действие объективных причин, уже неоднократно порождавших революционные всплески начала XX столетия в России, трудно отделить от субъективного фактора. Сама возможность разрешения, но в итоге нерешенность глубинных экономических, социальных, национальных, внешнеполитических и внутривнутриполитических проблем Февральской революцией объясняется в огромной степени той, нередко абсолютно ошибочной и игнорирующей объективную реальность и особенности страны, позицией, что заняли по этим вопросам различные политические силы страны в соответствии со своими идеалами и программными установками.

Учитывая все это, причинами возникновения и эскалации гражданской войны можно также назвать:

- ✓ отказ правосоциалистических партий самостоятельно (без обязательного участия буржуазии) решать назревшие проблемы, их конфронтация с большевиками, причем конфронтация отнюдь не односторонняя (исключительно со стороны большевиков), но именно обоюдосторонняя;
- ✓ левацкие перегибы, допускаемые большевистской партией и руководством в своей политике;
- ✓ вмешательство во внутренние процессы в России иностранных сил.

Анализ проблем периодизации и причин гражданской войны позволяет составить представление об основных противоборствующих в ней лагерях. Во-первых, это советский лагерь, ядром которого являлась Коммунистическая партия. Во-вторых, – правосоциалистическая и националистическая демократия (эсеровские правительства, казачье движение и т.п.). В-третьих, – лагерь белого движения. *Многие современные исследователи в качестве лагеря гражданской войны называют также лагерь крестьянский. (Подумайте, правомерно ли это?).*

Вопрос о лагерях гражданской войны закономерно выводит на проблему иностранной интервенции. Последнюю нередко присоединяют к белому движению. В основе обоснования такой позиции лежит тезис о стремлении интервентов оказать помощь антисоветским силам в деле восстановления в России "буржуазно-помещичьих порядков" и уничтожения "большевистской заразы", вплоть до использования прямого широкомасштабного военного вмешательства. В то же время генерал Степанов писал в сентябре 1918 г. одному из создателей Добровольческой армии генералу М.В.Алексееву: "В общем, все более и более выясняется, что союзники вступили в пределы России не ради спасения ее, а, вернее, ради своих собственных выгод. Россия никому не нужна. Установление у нас определенной твердой правительственной власти вредно для интересов господ союзников"⁴. Кто же прав?

Разрешение вопроса требует кратко коснуться целей и тактики интервентов.

Обратимся, прежде всего, к французским условиям оказания помощи Донскому правительству генерала П.Н.Краснова, обратив внимание на следующие фрагменты: "... 2. Как вышую над собою власть в военном, политическом, административном и внутреннем отношении признаем власть французского главнокомандующего генерала Франше д'Эспере... 4. Мы обязываемся всем достоинством Войска Донского заплатить все убытки французских граждан, проживающих в Угольном районе "Донец" и где бы они ни находились, происшедшие вследствие отсутствия порядка в стране, в чем бы они ни выражались, в порче машин и приспособлений, в отсутствии рабочей силы, мы обязаны возместить потерявшим трудоспособность, а также семьям убитых вследствие беспорядков и заплатить полностью среднюю доходность предприятий с причислением к ней 5-процентной надбавки за все то время, когда предприятия эти почему-либо не работали, начиная с 1914 года, для чего составить особую комиссию из представителей угольных промышленников и французского консула..."⁵. Причем аппетиты активно нарастали. Договор, заключенный П.Н.Врангелем в

⁴ Пионтковский С.А. Гражданская война в России (1918 – 1921 гг.): Хрестоматия. М., 1925. С.296.

⁵ Белое дело: Избр. соч. в 16 кн. Дон и Добровольческая армия. М., 1992. С.188-189.

августе 1920 г. с французским правительством о предоставлении военной помощи заключал в себе помимо прочих обязательств предлобпытный гарантийный пункт уплаты как по старым российским долгам Франции, так и по новому: "3) Уплата процентов и ежегодного погашения гарантируется:

а) передачей Франции права эксплуатации всех железных дорог Европейской России на известный срок; б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Черного и Азовского морей; в) предоставлением в распоряжение Франции излишков хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, причем за исходную точку берется довоенный экспорт; г) предоставлением в распоряжение Франции трех четвертей добычи нефти и бензина на известный срок, причем в основание кладется добыча довоенного времени; д) передачей четвертой части добытого угля в Донецком районе в течение известного количества лет. Указанный срок будет установлен специальным соглашением, еще не выработанным.

Пункты б, в и д вступают в силу немедленно по занятии войсками ген. Врангеля соответствующих территорий"⁶.

Явлением аналогичного порядка видится и карта "Предполагаемые границы в России", которой госдепартамент США снабдил американскую делегацию на Парижской конференции в январе 1919 г. На карте были нанесены границы, делившие страну на большие области. Каждая являлась бы экономически обособленной, но недостаточно сильной, чтобы образовать самостоятельное государство.

Не стоит преувеличивать и иностранную военную помощь тем же белым, к тому же представляемую отнюдь не бесплатно. Весьма показательны следующие выдержки из интервью американского профессора Джеми Кокфилда с непосредственным участником белого движения Е.К.Рейхардтом: "К.: ... Была ли заметна помощь союзников? Р. (улыбаясь): Единственной вещью, которую я получил от британцев, была пара бермудских шортов! Для России!.. Союзники присылали кое-какую обувь, например, не очень удобные ботинки на шнурках, кое-какое продовольствие, несколько танков и английских "фордов"... К.: А оружие? Р.: Мы не хотели их винтовок: к ним негде было достать патронов. Нам присылали артиллерию, но снаряды не подходили по калибру"⁷. Хорошо также известно, что во время наступления Н.Н.Юденича на Петроград, англичане вполне сознательно саботировали захват Кронштадта, хотя их флот легко мог осуществить данную операцию. А войскам Юденича доставлялись пушки без орудийных

⁶ Антанты и Врангель. Вып. I. М.: Пг., 1923. С. 25.

⁷ "Во-вторых, нас было немного..." // Родина. 1997. № 1. С. 34-35.

замков, которые прибывали значительно позже. Понятно, что до того орудия не могли стрелять. Покидая регион Архангельска, союзники (англичане, французы, американцы) уничтожили подавляющую часть военных запасов, но не передали ее войскам Правительства Северной области. Подобные факты можно перечислять до бесконечности, но уже приведенные позволяют задуматься о правомерности сложившегося еще в сталинской историографии тезиса о преимущественно антисоциалистической направленности иностранной интервенции и ее единении с антисоветскими силами.

Антисоциалистические аспекты вне сомнения присутствовали, но вряд ли имели центральное значение. Приведенные выше факты позволяют скорее вести речь об иных определяющих мотивах.

Первая цель была связана с продолжающейся мировой войной. В зависимости от того, страны какого блока осуществляли свою интервенционистскую политику, эта цель сводилась либо к стремлению вывести все еще существенные силы России из участия в военных действиях, либо, напротив, не допустить этого. Характерно признание Дэвида Ллойд Джорджа: "Мы не собирались свергнуть большевистское правительство в Москве. Но мы стремились не дать ему возможности, пока еще продолжалась война с Германией, сокрушить ее антибольшевистские образования и те движения за пределами Москвы, вдохновители которых готовы были бороться заодно с нами против неприятеля. И было неизбежно, что наше сотрудничество с этими союзниками придает вскоре нашей работе в России видимость борьбы за свержение большевистского правительства"⁸.

Но первая цель явно подчинялась более глобальной.

Выдвигаемые на авансцену военно-политические задачи не способны полностью задрапировать четко прослеживающееся одновременно стремление к превращению России с ее богатейшими ресурсами в зависимое государство полуколониального типа, поделенное на сферы влияния. Достижение этой цели отнюдь не предполагало акцент на прямое военное подчинение, что было малоэффективно и малопривлекательно в силу ряда причин:

- ✓ все еще продолжавшаяся в 1918 году мировая война не позволяла широкомасштабно снимать войска с фронтов и использовать их для непосредственной оккупации огромных территорий России. К тому же долговременная и затяжная война истощала боевой дух, что делало проблематичной надежду на благоприятное восприятие солдатской массой использования войск для активного вмешательства во внутренние дела России, охваченной пожаром боевых действий, после заключения Версальского мирного договора;

⁸ Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С.23.

- ✓ внутривластическая нестабильность внутри мировых держав, правительства которых не могли не считаться с достаточно серьезными просоветскими настроениями общественности, а также игнорировать вполне реальную угрозу проникновения "революционной заразы" в умы солдат, находящихся на российской территории (подобные факты, как известно, имели место);
- ✓ приходилось также предполагать возможность резкого изменения ориентации российского общества, в случае прямого широкомасштабного и открытого военного вмешательства извне, с внутренних конфликтов в сторону консолидации противоборствующих сил на почве возникновения и усиления национально-освободительных мотивов.

Поэтому иностранными державами предусматривалась в первую очередь иная тактика – максимально измотать страну во внутренней борьбе с надеждой, что, вне зависимости от победы какой-либо из противоборствующих сил, правительство победителей вынуждено будет искать помощь для восстановления страны и выхода из кризиса вовне с перспективой оказаться в прочной зависимости. И в этом плане весьма характерно, что в 1919 году, когда белое движение достигает своих максимальных успехов, реальная ему помощь со стороны держав Антанты не наращивается, а при внимательном рассмотрении всей совокупности фактов, напротив, свертывается. Суть ситуации абсолютно ясна – возможность завершения внутренней усобицы в ближайшей перспективе вовсе не в интересах Англии, либо Франции. Усобица должна продолжаться... Поэтому на практике осуществляется политика выравнивания сил основных противоборствующих сторон. В общем, говоря словами М.Н.Покровского, интервентам "... важно было поддержать и сохранить русский хаос, а не восстановить старую Россию на ее месте"⁹. Но чтобы поддерживать и сохранять внутривластический хаос, его нужно было уже иметь. Правильное же понимание его сути предполагает конкретное изучение основных лагерей гражданской войны, их идейных установок и практической политики.

Но прежде чем обратиться к этому аспекту темы гражданской войны, хотелось бы сделать еще одно замечание.

Все большая распространенность и доступность трудов западных историков при всех плюсах этого явления, к сожалению, имеет и негативную сторону. Публикуемые часто без должных научных комментариев, они нередко приводят к формированию у слабо знакомого со всеми нюансами и противоречиями истории отечественного читателя

⁹ Покровский М.Н. Семь лет диктатуры пролетариата // Луначарский А.В., Покровский М.Н. Семь лет пролетарской диктатуры. М., 1925. С.73.

далекие от истины представления. Данное замечание имеет прямое отношение и к проблеме иностранной интервенции. Речь идет о концепции, утверждающей идею исключительной спровоцированности иностранного вмешательства во внутренние дела России политикой большевистского руководства. Достаточно ярко последняя представлена в многотомном труде американского профессора Ричарда Пайпса, посвященного истории русской революции. Пайпс утверждает, что до ноября 1918 г. великие державы были "слишком поглощены борьбой друг с другом", чтобы "вообще беспокоиться о событиях в далекой России", а в последующем вмешательство было пассивно и непоследовательно. Причем причина его, по мнению историка, кроется в том, что с момента захвата власти большевики, по сути, объявили войну всем существующим правительствам и стали активно вмешиваться во внутренние дела независимых государств, стремясь с помощью взвзваний, субсидий, подрывной деятельности и открытого военного содействия спровоцировать в них гражданскую войну¹⁰. Но даже приведенные выше немногочисленные факты, в том числе относящиеся и к 1918 году, явно говорят о сознательной сфабрикованности (путем упрощений, обильного цитирования, причем цитаты вырываются из контекста, работ большевистских деятелей и замалчивания значительного блока фактического материала) данной концепции.

◆ *Проблемные задания*

1. Лидер партии социалистов-революционеров В.М.Чернов писал по поводу преобразовательных усилий правосоциалистических партий в 1917 г.: "Тщетно наш общий советский "трест мозгов" вырабатывал план "регулируемой смешанной экономики". Тщетно наш чисто партийный "трест мозгов" разрабатывал законопроект о социализации земли и другие, с ним связанные. Тот и другой пролежали под сукном вплоть до того времени, пока ими не завладели большевики... и повернули их в бессмертную заслугу самим себе". Каковы, на ваш взгляд, причины данных результатов реформаторских усилий эсеров и меньшевиков? Как это повлияло на развитие революции и возникновение гражданской войны?

2. Один из лидеров партии эсеров Н.Святыцкий вспоминал: "Наконец шум стихает, и Свердлов торжественно звенящим голосом объявляет от имени ВЦИК Учредительное собрание открытым. Он зачитывает принятую ВЦИК Декларацию прав трудящихся и граждан и предлагает Учредительному собранию обсудить эту декларацию, а затем принять ее или отвергнуть. Тогда рабочим и крестьянам будет

¹⁰ См.: Пайпс Р. Русская революция. Ч.2. М., 1994. С.283-284.

видно, с кем пойдет Учредительное собрание – с революцией или против нее. Это был ловкий стратегический ход большевиков, которого мы, эсеры, не предвидели. В самом деле, кроме разве пункта о войне и мире, нам было трудно принципиально возражать против этой декларации. В то же время, конечно, правое большинство эсеровской фракции никогда не подписалось бы под такой декларацией". Чем объяснялась такая эсеровская позиция?

3. Л.И.Семенникова так определяет цели иностранной интервенции в России в годы гражданской войны: "Чтобы избежать усиления влияния Германии и Турции и сохранить баланс сил в мире, не допустить усиления разрушительных сил в странах Запада, было решено разделить между странами Антанты сферы влияния и в этих районах оказывать поддержку тем силам, которые могли бы обеспечить переход к стабильности". Считаете ли вы, что здесь исчерпывающе представлены позиции иностранной интервенции? Объясните.

***ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПУТИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА. "ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ"**

Данный вопрос *в первую очередь предполагает ознакомление со сложившимися внутри большевистской партии (пришедшей к власти в результате октябрьских событий 1917 г.) представлениями о социалистических перспективах развития страны и влиянием этих представлений на проводимую ей политику.* Суть ее в первые послеоктябрьские месяцы можно кратко определить понятием "красногвардейская атака на капитал".

По свидетельству самого В.И.Ленина, в партии в это время имелось представление, что развитие революции может пойти как путем сравнительно кратким, так и очень долгим и тяжелым. Но все же исходили большей частью "из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству". Предполагали осуществить движение к социализму "без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической"¹¹. Причем последняя понималась преимущественно как система государственного производства и распределения. Конечно, большинство национализированных в период с ноября 1917 г. по март (включительно) 1918 г. предприятий (70%) было национализировано карательно, за наруше-

¹¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.197, 199.

ние законов, саботаж и т.п.¹² Но даже оставшиеся 30% – яркое свидетельство попытки штурмового достижения социализма.

Попытка-то была предпринята, но столь ожидаемая помощь братьев-пролетариев с Запада вовсе не спешила навстречу российской революции. Собственного энтузиазма для организации производства оказалось явно недостаточно, а необходимых умений, навыков и знаний у новых хозяев фабрик – более чем маловато. Именно эта причина видится наряду со многими иными, пожалуй, ведущей в серьезном обвале производительности российской промышленности на рубеже 1917–1918 гг. – с 4.344 млн. золотых рублей в довоенных ценах до 1.141 млн.¹³

В самом рабочем классе стало зреть поддержанное В.И. Лениным понимание необходимости налаживания определенного союза с предпринимателями. По свидетельству первого председателя Высшего Совета Народного Хозяйства Н.Осинского (В.В.Оболенский), Ленин активно выступил тогда за план рабочих-кожевников, предложивших заключить с капиталистами своеобразный коллективный договор, – заводы не экспроприируются, а поступают под контроль смешанного буржуазно-пролетарского синдиката, которому государство выдает субсидию. Промышленники и рабочие совместно вырабатывают и проводят программу производства, сдавая товар государству¹⁴.

Идею поворота в социально-экономической политике В.И. Ленин тесно увязывал с центральным для партии большевиков вопросом перспектив и путей достижения социалистического общества. При этом он явно возвращается к высказанной им же еще весной 1917 г. мысли, что "в России не может непосредственно и немедленно победить социализм"¹⁵. На проходившем 6-8 марта 1918 г. VII экстренном съезде РКП(б) он сделал следующий принципиальный шаг в осмыслении данной проблемы.

Выступая с докладом о пересмотре программы и изменении названия партии, Ленин указал: "Мы только что сделали первые шаги, чтобы капитализм совсем стряхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем"¹⁶. Тем самым он окончательно определил свой взгляд на аспекты социалистического строительства в конкретных российских условиях (при недостаточном материально-культурном уровне,

---

¹² См.: Журавлев В.В. "Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью..." (Экономические мероприятия Великого Октября) // Вопросы истории КПСС. 1991. №4. С.34.

¹³ См.: Покровский М.Н. Указ. соч. С.63.

¹⁴ См.: Оболенский В. (Осинский Н.). Из первых дней Высшего Совета Народного Хозяйства // Народное хозяйство. 1918. №11. С.14.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.31. С.92.

¹⁶ Там же. Т.36. С.48.

но при свершившейся пролетарской политической революции) как на процесс исключительно многоэтапный. При этом подчеркнул, что "... мы находимся сейчас только на первой переходной ступени от капитализма к социализму у нас, в России"¹⁷.

В данной ситуации весной 1918 г. В.И. Ленин меняет прежние теоретические представления (в том числе и собственные) на вопрос госкапитализма. Из формы, предшествующей революции, он вводит его в переходную экономику как необходимый и неизбежный этап на пути России к социалистическому обществу. Отсюда у него формируется комплекс представлений о необходимых практических мероприятиях в сфере экономики и социальных отношений на данном этапе. Представления эти, хотя и не в полном объеме, но в основном, были обобщены и изложены им в брошюре "Очередные задачи Советской власти", *знакомство с содержанием которой целесообразно для лучшего усвоения материала*.

Однако прежде чем обращаться к ленинским представлениям, необходимо понять, что многие из них родились как непосредственная реакция на иную концептуальную линию, развившуюся в партии большевиков и породившую в результате острейшую дискуссию, известную как дискуссия группы В.И. Ленина с группой "левых коммунистов". Последняя была представлена достаточно крупными именами (Н. Осинский, К. Радек, Н. Бухарин, А. Бубнов, Т. Сапронов, А. Коллонтай и др.) и занимала достаточно прочные позиции как в центральном партийном и государственном руководстве, так и на местах. Дискуссия эта ошибочно сводится в литературе к проблеме Брестского мира. В реальности данный момент (заключать или не заключать мир с Германией) являлся не более чем верхушкой айсберга. Подлинную же суть разногласий составлял именно вопрос о построении социализма в России.

В отличие от Ленина "левые коммунисты" полагали, что Россия полностью готова к немедленному осуществлению социалистического общества. Еще на заседании Учредительного собрания Н.И. Бухарин обрушился на В.М. Чернова: "Гражданин Чернов здесь говорил: мы должны обнаружить волю к социализму, но о каком социализме говорил гражданин Чернов? О том, который будет лет через двести, который будет делаться нашими внуками, об этом социализме он говорил? Мы говорим о живом, активном, творческом социализме, о котором мы хотим не только говорить, но который хотим осуществлять..."¹⁸. А на VII съезде РКП(б), в противовес В.И. Ленину, Бухарин заявил, что уже перед Октябрьским переворотом Россия переживала полный распад капиталистических отношений, а теперь уже и перепрыгнула через

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.31. С.92.

¹⁸ Учредительное собрание: Стенограф. отчет. Пг., 1918. С.24-25.

них¹⁹. Иными словами, раз в стране произошла политическая, социалистическая по сути (ведь установилась диктатура пролетариата!) революция, следовательно, имеется все необходимое и достаточное для введения социализма. А ленинскую идею госкапитализма в условиях пролетарской диктатуры Бухарин вообще назвал "сапогами всмятку".

Но что же это за необходимое и достаточное для немедленной социализации страны, которую, кстати сказать, "левые" понимали, прежде всего, как полное уничтожение буржуазии путем самой радикальной и полной национализации? Это – наличие банков и крупной монополизированной промышленности. Роль последней явно преувеличивалась в российской экономике. Предполагалось, что ее значение заключается не в количестве, а в том, что все сектора хозяйства абсолютно привязаны и зависимы от нее. Следовательно, достаточно овладеть этими экономическими высотами, чтобы весь мелкотоварный сектор страны автоматически повернул на путь социализма. В вышедшей в мае 1918 г. работе "Программа коммунистов (большевиков)" Бухарин объяснял: "Банки и крупная промышленность – две главные крепости капитала. Их экспроприация, то есть захват рабочим классом, рабочей властью, есть конец капитализма и начало социализма"²⁰. *(Подумайте, в чем несостоятельность данных рассуждений?)*.

К тому же "левые коммунисты" активно проповедовали идею "классовости по происхождению". Отсюда напрямую вытекали их лозунги: "строительство пролетарского социализма классовым творчеством рабочих" (то есть, нерабочие строить подлинный социализм неспособны) и "через социализацию производства к социализму". Причем последний представлялся им именно как государственный социализм, как централизованная система общественного производства, монополизированного распределения продуктов и планомерного использования рабочей силы²¹.

На основе данных постулатов "левые коммунисты" выстраивали свою практическую программу социалистического преобразования общества:

- ✦ предусматривалась массовая экспроприация промышленных и сельскохозяйственных предприятий;
- ✦ огосударствление экономики;
- ✦ налаживание общей обработки земли путем организации трудовых сельскохозяйственных коммун;

¹⁹ См.: Седьмой экстренный съезд РКП(б), март 1918 года: Стенограф. отчет. М., 1962. С. 149-150.

²⁰ Бухарин Н.И. Программа коммунистов (большевиков)// Бухарин Н.И. Избр. соч. М., 1990. С. 57.

²¹ См.: Осинский П. Строительство социализма. М., 1918. С. 38.

- ✦ переход от товарно-денежных, рыночных механизмов к планомерному государственному распределению продуктов, в том числе и в сфере личного потребления на уравнительных принципах.

Как не трудно убедиться, программа "левых" четко укладывалась в рамки их концепции прямого перехода к государственному социализму, была ориентирована на его решительное строительство. Правда, реализация данной программы, по мнению "левых коммунистов", все же не даст сразу полноценного социалистического общества. Признавалась неизбежность определенного переходного периода. Почему?

По мнению "левых", подготовка социализма начинается с распада старого хозяйства и с падения производительных сил, в то время как, по Марксу, социализм, будучи более высоким этапом развития общества, по сравнению с капитализмом, должен демонстрировать и более высокий уровень производительных сил. Впоследствии Н.И.Бухарин возвел данную идею "распада и падения" в ранг эмпирически доказанной закономерности. "... Эмпирически доказано, — напишет он в работе "К постановке проблем теории исторического материализма. (Беглые заметки)", — что переходные периоды, сопровождаемые революциями, связаны с временным, более или менее длительным падением производительных сил"²². Но отсюда ясно, что понятие переходного периода у "левых коммунистов" элементарно совпадало с простым восстановлением хозяйства. Н.Осинский прямо писал, что "... социализм создается в процессе строительства, к которому побуждает необходимость восстановить и расширить хозяйственную основу общества..."²³. *(Подумайте, какую связь с этими идеями имеет сталинский период форсированного скачка в социализм с конца 1929 г.)*

Вышеописанные левокоммунистические постулаты впрямую объясняют и позицию данной группы по вопросу заключения мира с Германией, их требования продолжать войну любой ценой. Связующим звеном являлось убеждение "левых" в неизбежности в ближайшие сроки мировой социалистической революции, приход которой должен был еще более сократить сроки переходного периода и создания полного социалистического общества в России. По существующим представлениям, толчок к мировой революции должен был последовать из Германии. Заключение же мирного договора, по мнению "левых коммунистов", способствовало бы укреплению позиций германских империалистических сил, ослабило бы, если не уничтожило вовсе, возможность для германского пролетариата реализовать свою историческую миссию.

²² Бухарин Н.И. Избр. произведения. М., 1988. С.48.

²³ Осинский Н. Строительство социализма. С.18-19.

Левокоммунистические концептуальные установки вызвали, однако, резко негативное восприятие со стороны В.И.Ленина и его сторонников.

Один принципиальный аспект разногласий нам уже знаком – это вопрос о возможности непосредственного и скорейшего построения социализма в конкретных российских условиях.

Второй момент связан с пониманием идеи общественной собственности. Как мы видели, "левые" абсолютно отождествляли ее с собственностью пролетарского государства. В этом отношении необходимо знать, что К.Маркс понимал общественную собственность несколько иначе, а именно – как *индивидуальную собственность, организованную в коллективных формах*. Так, он писал в "Капитале": "Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства"²⁴. Придерживаясь именно этого понимания, Ленин потому и указывал "левым коммунистам" на необходимость научиться отличать обобществление от национализации в смысле простой конфискации, подчеркивая, что призывать сегодня к решительной конфискации "... значит повернуться лицом к прошлому и не понять перехода к будущему"²⁵.

Нет, В.И.Ленин вовсе не отвергал, даже сам выдвигал идею доведения до конца, например, национализации промышленности²⁶. Однако делающиеся на этом основании в современной литературе попытки представить ленинские позиции как леворадикальные, по глубинной сути не отличающиеся от левокоммунистических подходов, а некоторую сдержанность Ленина не более чем "тактическим маневром", "своеобразной социальной мимикрией" при "неизменных взглядах и убеждениях"²⁷, видятся не вполне состоятельными. Это явное наследие старых, прочно вбиваемых длительное время в умы стереотипов о "ленинском курсе на социализм", подогнанных к уровню сталинских постулатов. Хорошо заметно, что обоснование подобных выводов строится не столько на фундаменте комплексного и глубокого анализа существа ленинской концепции построения социализма в России, но выводится из некоторых внешних форм ее выражения, вырванных из контекста.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.– 2-е изд. Т.23. С.773.

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.294.

²⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч.Т.36. С.217-218.

²⁷ См., напр.: Ольшевский В.Г. Финансово-экономическая политика советской власти в 1917–1918 гг.: тенденции и противоречия// Вопросы истории. 1999. №3. С.37-38.

Но дело не в форме, а именно в существе. Перспектива конечной национализации (именно перспектива, а не задача настоящего момента) имела в ленинской концепции принципиально иной, нежели в понимании "левых коммунистов", смысл: Образуемая тем самым государственная собственность для Ленина являлась лишь исходным пунктом, основой для дальнейшего ее превращения в подлинную общественную собственность, но никак не тождественной последней. В этой связи он как раз и подчеркивал тщательно такие моменты, как непосредственное участие трудящихся в управлении производством, как развитие экономического соревнования и самостоятельности производственных единиц в общесоветских рамках. "Каждая фабрика, каждая деревня, — писал он, — является производителем-потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения ("по-своему" не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов"²⁸.

Третий принципиальный момент разногласий был связан со справедливо негативным отношением В.И.Ленина к идее автоматической зависимости всех уровней экономики от крупного промышленного производства. Потому он и подчеркивал многоукладность российской экономики (*какие уклады выделялись В.И.Лениным?*), причем при господстве мелкотоварного уклада. Понятно, что последний никак не мог рассматриваться основой построения социалистического общества в случае признания его самостоятельности.

Исходя из вышеизложенного, выстраивалась и практическая социально-экономическая программа В.И.Ленина весны 1918 г., программа "своеобразного госкапитализма". Если обобщать ленинские высказывания того периода, то данная программа вырисовывается в следующем виде:

- ✦ приостановить "красногвардейскую атаку" на капитал, итак слишком много национализировали, управлять не умеем, надо сначала этому научиться;
- ✦ привлечение к сотрудничеству на взаимовыгодных основах буржуазных специалистов и предпринимателей, создание смешанных государственно-частных трестов;
- ✦ использование принципа материальной заинтересованности;
- ✦ сохранение пока еще товарно-денежных отношений, торговли, определенный пересмотр банковской политики;
- ✦ создание на базе передовых помещичьих имений крупных государственных и кооперативных хозяйств с целью недопущения разбазаривания передовой техники, элитных сортов зерна и пород скота;

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.191.

- † основная масса крестьянских хозяйств пока сохраняются как индивидуальные; для получения от них хлеба наладить товарообмен между городом и деревней, наиболее реальный путь решения этой задачи – конверсия военного производства.

Отчетливо видная противоположность подходов внутри ставшей правящей Коммунистической партии явилась ведущей причиной противоречивости проводимой весной 1918 года политики. Причем противоречия характерны не только для сферы социально-экономической, но и для прочих. В частности, явным отражением базовых левокоммунистических постулатов в области культуры, например, видится пролеткультовская линия. Суть ее сводилась к идее классовости науки и культуры по их происхождению. В журнале "Пролетарская культура" читаем: "Классовый характер науки заключается не в том, что она защищает интересы того или иного класса; такая защита является либо только публицистическим применением науки, либо – ее фальсификацией. Действительная наука может быть буржуазной или пролетарской по самой своей "природе", а именно – по происхождению, точке зрения, методам разработки и изложения. В этом основном смысле классовый характер могут иметь – и на деле имеют – не только науки общественные, но и все иные, вплоть до математики или логики"²⁹. Потому все научные и культурные достижения прошлого и их создатели и носители рассматривались как объективно идеологически если и не совсем враждебные, то уж точно чуждые по своей сути пролетариату. Отсюда следовали два принципиальных (и крайне опасных) вывода. Во-первых, рабочему классу необходимо создать свою собственную и абсолютно самостоятельную духовную культуру: "Дать классу целостное воспитание, непреложно направляющее коллективную волю и мышление, может только выработка самостоятельной духовной культуры. Она была у буржуазных классов – в этом заключалась их сила; ее не хватило пролетариату – в этом его слабость. Если бы он был вполне самостоятелен культурно, то ни в какой, самой трудной и новой обстановке, старый мир не мог бы подсказывать ему свою мысль, внушать ему свои настроения, развращать его своим ядом, делать его своим слепым орудием"³⁰. Лишь после создания собственной культуры предполагалась возможность для пролетариата начать овладевать лучшими достижениями прежней культуры. На практике данный вывод вылился в активные попытки создания, например, своей собственной пролетарской математики, пролетарской географии и т.п. А, во-вторых, утверждалась мысль, что только сам пролетарий (и никто иной) способен создать свою культуру. Один из ведущих пролеткуль-

²⁹ Богданов А. Наука и рабочий класс // Пролетарская культура. 1918. №2. С.21.

³⁰ Товарищи! // Там же. №1. С.1-2.

товских идеологов Федор Калинин в частности писал: "Если бы мы захотели сделать вывод и применить его к интеллигенции, примыкающей к пролетариату, какое она может занять место в творчестве пролетарской культуры, то мы бы определили это так: примыкающая к нам интеллигенция мыслить с нами, а если нужно и за нас, может, – чувствовать же нет. Поскольку вопрос идет о логическом мышлении, наблюдении, систематизации опыта, интеллигент, внимательно изучающий жизнь и окружающие условия рабочего, может вполне мыслить за рабочего, правильно намечать путь развития идеологии пролетариата, как это сделано Марксом и целым рядом других пролетарских идеологов. Но лишь дело касается более глубоких переживаний, области чувств рабочего, – тут интеллигент бессилён, его проникновение ограничено"³¹. По ходу заметим, что подобные постулаты явились впоследствии одной из основ сталинской культурной политики, что, как известно, вылилось не только в репрессии против "буржуазных специалистов", но и в репрессии против целых научных отраслей (та же генетика).

Подробнее культурную политику советских властей в период гражданской войны во всех ее противоречиях рассмотрите самостоятельно, пытаясь найти связи тех или иных проявлений с ленинскими и левомарксистскими принципами. Мы же сконцентрируемся на экономике.

Вхожий ко многим членам Советского правительства, близко знакомый со многими видными государственными и общественными деятелями России член Французской военной миссии капитан Жак Садль сообщал в марте 1918 г. известному французскому социалисту Альберту Тома, что увеличивается число интервью, статей и митингов, где наркомы излагают причины быстрой перемены в позициях большевиков, гигантскими шагами идущих к необходимому классовому сотрудничеству. "В экономической области они отмечают, что недостаточно экспроприировать правящие классы; нужно реорганизовать промышленность, дисциплинировать пролетариат, заставить его принять контролируемое руководство специалистов, к какой бы партии те ни принадлежали. Тем самым большевики подготавливают организацию производства с помощью приглашаемых – пока еще робко и пополам с угрозами – компетентных специалистов, то есть, по сути, с помощью буржуазии. Организация распределения должна осуществляться по тем же принципам. Правительство предпринимает громадные усилия, чтобы привлечь к сотрудничеству кооперативы, которые, как известно, в России получили значительное распространение, охва-

³¹ Калинин Ф. Пролетариат и творчество // Там же.С.11.

тив более десяти миллионов семей, почти треть всего населения страны"³².

Прежде всего, правительство попыталось наладить взаимоотношения со странами Антанты, а также с Америкой. Еще 4 февраля 1918 г. в подписанной после согласования и обсуждения с В.И. Лениным Г.В. Чичериным ноте правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии указывалось, что в интересах заключения с ними соглашения, способного положить конец военным действиям, Советское правительство готово пойти на уступки по вопросам о займах и признать финансовые обязательства по отношению к державам Соглашения. Взамен ожидалась присылка специалистов для создания жизнеспособной экономики.

Одновременно достаточно крутой поворот наблюдается и в сторону российских предпринимателей, наиболее активную роль в осуществлении которого играли Ленин и Троцкий.

6 апреля Жак Садуль сообщал: "Они рассылают все более и более настойчивые и просительные приглашения инженерам, директорам заводов, самим заводоладельцам, гарантируя им необходимый для руководства авторитет, обещая повышенное жалование и проценты с капитала..."

Для восстановления финансового дела уже предложены подобные же гарантии специалистам и капиталистам.

В управленческом аппарате страны один за другим сокращаются бесчисленные и некомпетентные комитеты, к руководству в которых все чаще приходят специалисты, чиновники высших рангов и крупные промышленники, обеспеченные диктаторскими полномочиями"³³.

Представители предпринимателей были введены в состав экономических комитетов и совнархозов, к примеру, Московского и Харьковского³⁴. Изменен состав высшего хозяйственного руководства страны. Из него устранялись сторонники левокоммунистической линии. Пост председателя ВСНХ покинул Н. Осинский. Вместе с Бухариным и Ломовым он был выведен из состава Бюро ВСНХ.

Непосредственно при участии Ленина развернулись переговоры с группой инженеров и промышленников, возглавляемой директором-распорядителем Коломенского, Сормовского и Белорецкого заводов А.П. Мещерским о создании государственно-капиталистического треста из 14 наиболее крупных предприятий металлической, паровозо- и вагоностроительной промышленности. Половина акций треста должна была принадлежать государству, другая – группе Мещерского. Аналогичные переговоры велись и с крупным промышленником Ста-

³² Садуль Ж. Записки о большевистской революции. (Октябрь 1917 – январь 1919). М., 1990. С.219.

³³ Там же. С.230-231.

³⁴ См.: Карр Э. История Советской России. Кн.1: Т.1,2. М., 1990. С.467.

хеевым. Последний предложил образовать трест железнорудной и сталелитейной промышленности на Урале. Акции на 200 млн. руб. предполагалось субсидировать его группой, еще на 200 млн. – государству, а 100 млн. должны были внести американские предприниматели³⁵.

Параллельно начинает пересматриваться финансовая политика и система. Изменения, при активной поддержке В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, готовились активным участником революционного движения еще с 1898 г., большевиком И.Э. Гуковским, назначенным с 9 марта 1918 г. заместителем наркома по делам финансов. Суть преобразований заключалась в определенной денационализации банковского дела путем создания специальных банков для финансирования основных отраслей хозяйства (зерновой банк, текстильный банк и т.п.) на смешанных основах – половина акций у государства, половина принадлежит частным лицам, заинтересованным в соответствующих отраслях³⁶. Одновременно Ленин подтвердил намерение разрешить отчуждение (свободное циркулирование) акций капиталистических предприятий, вознаградить в случае национализации их держателей. Кроме того, указывалось, что те из них, кто правильно и своевременно зарегистрируют свои акции, "получат право на дивиденд, после того, как выплата его, приостановленная законом 29.XII.1917, будет разрешена"³⁷.

Однако на местах процессы развивались зачастую в противоположном русле и во многом под влиянием левокоммунистических настроений. Весьма показателен пример Самарской губернии. Ее руководство во главе с В.В. Куйбышевым придерживалось левокоммунистических позиций, и отнюдь не только, как пишут в литературе, по внешнеполитическим вопросам. Отсюда, когда 13 апреля 1918 г. в президиум исполкома Самарского совета народного хозяйства обратились представители Общества фабрикантов и заводчиков, воодушевленные ленинской "сменой курса", с предложением о сотрудничестве в деле экономического оздоровления губернии, то получили резкий и грубый отказ. Как с восторгом писала газета Самарского губкома РКП(б) "Приволжская правда", "председатель Совета народного хозяйства т. Куйбышев заявил, что в области экономической политики у Совета народного хозяйства и промышленников не может быть общей линии"³⁸. Понятно, что соглашения не получилось.

После этого вряд ли вызовет удивление и бурная национализаторская деятельность губернских партийных и хозяйственных властей. За короткое время было национализировано 13 металлообрабатываю-

³⁵ См.: Журавлев В.В. Указ. соч. // Вопросы истории КПСС. 1991. №5. С.37; Карр Э. Указ. соч. С.475.

³⁶ См.: Карр Э. Указ. соч. С.599; Садуль Ж. Указ. соч. С.243-244.

³⁷ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.224.

³⁸ Приволжская правда. 1918. 16 апр.

щих, 4 кожевенных, 4 мукомольных, 3 пищевых, 2 сахарных, 4 текстильных, 4 химических, 1 строительных материалов, 7 деревообделочных, 25 винокуренных, 11 предприятий полиграфического производства. Национализировали также 16 пароходов³⁹. Причем эти широкомасштабные акции проводились чаще всего без какого либо учета реальных возможностей содержания и организации производства. Так, например, произошло с речными судами и нефтеналивными баржами, конфискованными у владельцев без обеспечения нужных условий их эксплуатации. Это даже вызвало специальную телеграмму за подписью Ленина и Гуковского, присланную Самарскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 21 апреля 1918 г. В ней разъяснялось, что, согласно постановлению Совнаркома, наличный флот должен оставаться в настоящую навигацию в управлении прежних владельцев и предлагалось "... незамедлительно передать местным конторам прежних владельцев национализированные наливные суда, баржи, а также береговые сооружения, ремонтные мастерские нефте-торговых фирм, буксирные пароходы и все необходимое оборудование"⁴⁰.

Такие явления, как в Самарской губернии, были распространены повсеместно. Видный деятель партии Артур Мартьянович Кактынь не случайно писал впоследствии о непонятной для многих осторожности и медлительности Ленина, его "соглашательстве" с предпринимателями⁴¹.

В мае 1918 года развернулся решающий этап борьбы с "левыми коммунистами". 9, 10 и 11 мая в газете "Правда" была опубликована работа Ленина "О "левом" ребячестве и о мелкобуржуазности" (*рекомендуется ознакомиться с этой работой*), специально посвященная критическому разбору левокоммунистической платформы. Указав, что "левые" не поняли "каков именно тот переход от капитализма к социализму" в России, где господствует мелкобуржуазная стихия, В.И. Ленин вновь подчеркнул, что этот переход возможен не иначе как через ступень государственного капитализма, и пугать эволюцией в его сторону, "это значит как раз растекаться мыслью "в сторону" от действительной дороги "эволюции", не понимать этой дороги..."⁴².

Основная схватка состоялась вскоре на проходившей 14-17 мая Московской областной партийной конференции, где с докладом выступил видный деятель оппозиции, кандидат в члены ЦК партии А. Ломов (Г.И. Оппоков). Московский комитет во главе с областным бюро объединял, как известно, в 1918 г. партийные организации всей

³⁹ См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. – 3-е изд., доп. Куйбышев, 1983. С.133.

⁴⁰ В.И. Ленин и Самара: Сб. документов и материалов. – 2-е изд., перераб. и доп. Куйбышев, 1990. С.158.

⁴¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 10 т. Т.5.М., 1990. С.65.

⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.302.

Центральной промышленной области в составе 14 губерний. В Московском областном бюро "левые" (Бухарин, Сапронов, Осинский, Стуков, Яковлева и др.) занимали ведущие позиции и имели тем самым далеко не только местное московское влияние.

В своих выступлениях по докладу А. Ломова В.И. Ленин и Я.М. Свердлов подвергли острой критике взгляды и практическую деятельность "левых коммунистов". Я.М. Свердлов говорил: "При проведении декретов мы наталкиваемся на затруднения не только со стороны меньшевиков и правых эсеров, но и со стороны так называемых "левых". В организации работы они идут нога в ногу с саботажниками... ЦИК об очередных задачах Советской власти на основании тезисов, выдвинутых от имени ЦК партии (ленинские тезисы – А.К.). Агитация "левых" против этого декрета. По всем практическим вопросам, где следует создать новые условия работы, мы встречаем сопротивление со стороны меньшевиков, левых эсеров и "левых коммунистов"... Я не знаю, стоят ли они за защиту Советской власти; в принципе они, конечно, – за, но практически..."⁴³. Конференция большинством голосов (47 против 9) приняла за основу решений ленинские "Тезисы о современном политическом положении", утвержденные ЦК РКП(б) 13 мая 1918 г. Летом группа "левых коммунистов" формально прекратила свое существование.

Но было ли это победой ленинской линии? Не успев еще толком развернуться, новые подходы стали сворачиваться, в том числе и по инициативе самого В.И. Ленина. Усиливается продовольственная диктатура, вылившаяся в пресловутые продотряды и комитеты бедноты. В июне 1918 года началась широкомасштабная национализация промышленности. Управление хозяйством перестраивается на началах жесткой централизации (главизм). Свертываются товарно-денежные отношения, на смену приходит прямое и уравнительное распределение. Осуществляется милитаризация труда. Иными словами, складывается система хозяйствования, получившая впоследствии название "военного коммунизма" и явно противоречащая ленинской госкапиталистической программе весны 1918 г.

Проблематика "военного коммунизма" вызывает последнее время активный интерес исследователей. Стали доступны работы не только отечественных, но и зарубежных историков, наполненные ранее неизвестными или малоизвестными фактами. Это позволяет с достаточным основанием рекомендовать более детальное ознакомление с вопросом к самостоятельному изучению. *(Для лучшего усвоения развивающихся в последнее время подходов обратите внимание на материалы "круглого стола", проведенного еще в 1991 г. по проблемам "военного коммуниз-*

---

⁴³ Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты) // Известия ЦК КПСС. 1989. №4. С.145.

ма" ("Военный коммунизм": как это было. (По материалам "круглого стола"). М., 1991). Мы же сосредоточимся на ряде принципиальных моментов.

Прежде всего, – это вопрос о причинах политики "военного коммунизма". Традиционный подход, сложившийся еще в ранней советской историографии, исходит из идеи влияния военно-экономической ситуации и, как результат, вынужденности данной политики. Вместе с тем в зарубежной историографии весьма распространен тезис о "военном коммунизме", как о практической попытке большевиков воплотить в жизнь свои программные социалистические идеалы, и малом, а то и вообще отсутствующем, влиянии на его формирование и реализацию объективной конкретно-исторической обстановки. Тезис этот приобрел в последние годы широкий круг сторонников и в среде отечественных историков. Вполне достаточно существо данного подхода выражает следующий постулат профессора Ричарда Пайпса: "Конечно, в какой-то части политика военного коммунизма вынужденно решала неотложные проблемы. Однако в целом она была отнюдь не "временной мерой", но самонадеянной и, как оказалось, преждевременной попыткой ввести в стране полноценный коммунистический строй"⁴⁴.

Ни та, ни другая позиция не видятся вполне удовлетворительными. И в этом плане, как позитивный научный момент, можно отметить начало формирования качественно нового подхода. *Определенным концептуальным прорывом здесь может рассматриваться статья даже не историка, а философа, Л.А.Когана, опубликованная во втором номере журнала "Вопросы истории" за 1998 г.* Он достаточно четко поставил вопрос о равноправии стихийного и сознательного в возникновении "военного коммунизма"⁴⁵.

Действительно, вполне достаточное обилие фактов впрямую говорят о том, что многие военнокommунистические мероприятия являлись следствием конкретной военно-экономической ситуации, складывающейся на том или ином этапе. Сама резкая смена ориентиров Ленина в вопросе взаимоотношения с крестьянством в конце мая 1918 г. (замена идеи товарообмена на принудительное изъятие хлеба) яркое тому подтверждение.

Напомню, что обеспечивать возможность товарообмена города с мелкотоварным крестьянским хозяйством для получения хлеба должна была конверсия военного производства. Однако внутренние военные конфликты к лету 1918 года резко глобализировались (восстание Дона, восстание чехословацкого корпуса и т.д.). Понятно, что конверсия становилась нереальной. Но где тогда брать товары для обмена на

⁴⁴ Пайпс Р. Указ. соч. С.353.

⁴⁵ См.: Коган Л.А. Военный коммунизм: утопия и реальность // Вопросы истории. 1998. №2. С.126-127.

крайне необходимую для функционирования промышленности и обеспечения армии сельскохозяйственную продукцию? Ясно, что крестьянин-частник добровольно на безвозмездной основе отдавать ее не собирался.

Кроме того, давно уже замечена и, вроде бы, никем не оспаривается сущностная близость военнокоммунистических мероприятий большевистского руководства с мероприятиями иных, и не только российских, режимов в условиях войны.

С другой стороны, если взять принятую весной 1919 г. на VIII съезде новую Программу Коммунистической партии и наложить ее основополагающие постулаты на военнокоммунистические мероприятия, то совпадение идеальное. Отсюда напрашивается вывод о программных корнях политики "военного коммунизма". Однако здесь явно игнорируется один нюанс, который нам уже знаком.

Нюанс этот заключается в отсутствии идейного единства внутри самой большевистской партии. Ситуация четко проявилась и на VIII партийном съезде. Большинство в программной комиссии, как известно, составляли явные, либо не афишировавшие себя (как, например, Сталин), сторонники левокоммунистических воззрений. Основной доклад по новой Программе делал Н.И.Бухарин. Последний вновь провозгласил, что социализм у нас является уже не путеводной звездой, а стоит в порядке дня. Задача как раз в его построении. На возражения Ленина, Бухарин обвинил его в непризнании реальности "перспектив социалистической революции", заявил, что даже определенное возрождение мелкотоварных хозяйственных форм должно рассматриваться как движение к "новым формам социалистической организации общественного хозяйства"⁴⁶. Новая Программа являлась явным реваншем левокоммунистической линии, но никак не отражением большевистских позиций в целом. Любопытно в этом плане сравнить программные установки по вопросу отношения к крестьянству и принятое по данному же вопросу специальное постановление съезда.

Программа требовала устройства советских хозяйств как крупных социалистических экономий, развития общественной обработки земли, организации государственного засева всех земель, поддержки сельскохозяйственных коммун⁴⁷. (*Сравните эти установки с подходами "левых коммунистов" весной 1918 г.*). Резолюция же "Об отношении к среднему крестьянству", напротив, предостерегала против торопливости и принуждения в деле создания коммун, против отношения к индивидуальному средняцкому крестьянскому хозяйству как кулацкому,

⁴⁶ См.: Восьмой съезд РКП(б), март 1919 года: Протоколы. М., 1959. С.40, 108-109.

⁴⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 9-е изд., доп. и испр. Т.2. М., 1983. С.86. (Далее: КПСС в резолюциях...)

требовала длительного сотрудничества с середняком⁴⁸. Если Программа – это левокоммунистический реванш, то последняя резолюция – явная победа ленинской группы.

Если учесть ситуацию, то говорить об идейных истоках политики "военного коммунизма" правомерно в отношении не всей большевистской партии, а только ее части, хотя и весьма весомой, если не преобладающей. Именно эта часть связывала вынужденную для ленинской группы политику с перспективой социализма, оказывая несомненное влияние в данном ключе на ее формирование и реализацию.

Опять же весьма показателен в этом плане один из самарских эпизодов. В ноябре 1918 г. в докладе по текущему моменту на заседании Самарского Совета рабочих и красноармейских депутатов В.В.Куйбышев в качестве одной из самых первоочередных задач определил проведение в жизнь принципов коммуны, осуществление вплотную социалистического творчества, коренного переустройства общества. В качестве непосредственных практических задач в этой связи он предлагал: добить капитализм, лишить буржуазию капитала, осуществить соответствующие шаги в области продовольственного вопроса, жилья, организации производства, провести с помощью комбедов принципы коммуны в деревню⁴⁹. Характерно, что доклад даже не дебатировался, став программой деятельности губернского руководства.

Ситуация раскола в большевизме как раз во многом и объясняет значительную сложность в практическом аспекте реализации военно-коммунистических принципов, нежели это представлялось и по-прежнему все еще представляется в учебной литературе. Тот же Р.Пайпс справедливо заметил, что неверно принимать за чистую монету поток советских экономических декретов между 1918 и 1921 годами и делать отсюда вывод о том, что к концу периода вся экономическая жизнь страны находилась полностью под контролем государства. "В действительности советские декреты этого времени были часто не более чем выражением намерений. Никогда расхождение законов с жизнью не было так велико"⁵⁰.

Действительно, реалии практической политики вовсе не укладывались в прокрустово ложе общеизвестных военнокоммунистических принципов, далеко выходили за их пределы. Реально сохранялись и признавались товарно-денежные отношения. Не случайно труд рабочих частично оплачивался в денежной форме. Велась борьба с уравнительностью, искались пути материального стимулирования труда. При личной поддержке В.И.Ленина было осуществлено предложение о введении премирования труда. На ряде предприятий Петрограда была

⁴⁸ См.: КПСС в резолюциях... Т.2. С.109-110.

⁴⁹ См.: Приволжская правда. 1918. 15 ноября.

⁵⁰ Пайпс Р. Указ. соч. С.355.

введена в 1919 году сдельная оплата, что дало повышение производительности труда на 30-35 процентов. Кроме того, председатель Петроградского Совета Г.Е.Зиновьев предложил даже, для усиления заинтересованности рабочих, обеспечить их прямое участие в прибылях предприятий⁵¹. Хотя предложение и не было принято, но интересен сам факт, ибо его логика объективно прокладывала курс на рыночные отношения. (*Подумайте и попробуйте объяснить, каким образом*). Можно приводить и иные факты.

Однако, замечая эту сложность, исследователи не делают отсюда следующего логичного шага к новой важнейшей проблеме. Это проблема тенденций развития и периодизации политики "военного коммунизма".

Традиционно утвердился взгляд о развитии военномуннистической системы по восходящей линии с достижением своего пика осенью 1920 года. В свое время автор также придерживался данного подхода⁵². Более глубокий анализ позволяет, однако, признать этот подход ошибочным.

Действительно, осень 1920 г. продемонстрировала бурный всплеск военномуннистических мероприятий. Но логично ли этот этап относить в рамки "военного коммунизма"? Пожалуй, что нет. Ситуация осени 1920 г. отражает совершенно иные аспекты. Наблюдалась не только активизация военномуннистических мероприятий, но уже с лета того же года хорошо заметны и первые шаги явно пронэповского толка (*вспомните и те, и другие*).

Подобная противоречивая ситуация объясняется тем, что завершение в основном гражданской войны сопровождалось резким обострением кризиса отношений большевиков с трудящимися массами. Это, в свою очередь, способствовало усилению внутривластных противоречий. Выражением их стала известная "профсоюзная дискуссия". Но за фасадом вопроса о роли и месте профсоюзов в реальности скрывались прежние проблемы еще весны 1918 года. Большинство антиленинских оппозиционных группировок осени 1920 года ("рабочая оппозиция", группа "демократического социализма", группа Бухарина) в основном состояли из прежних левокоммунистических деятелей и выражали прежние, уже известные нам, подходы. Хорошо заметно, что ведущей причиной разрастающейся кризисной ситуации они считали незавершенность построения социалистического общества, что в свою очередь связывалось с нереализованностью в полном объеме военномуннистических принципов. Тогда как, ленинская группа исходила из необходимости отказа от этих принципов и возврата в русло поли-

⁵¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. 3-е изд. Т.4. М., 1984. С.194.

⁵² См.: Парамонов В.Н., Калягин А.В., Коротаева Т.В. Проблемы альтернатив в отечественной истории XIX – XX веков. Самара, 1992. С.63.

тики "своеобразного госкапитализма" весны 1918 года.⁵³ Таким образом, ситуацию осени 1920 г. видится более логичным отнести в рамки периода новой экономической политики, увязав ее с проблематикой перехода к нэпу, а не в рамки периода "военного коммунизма".

Если учесть данное замечание, тогда теория нарастающего развития политики "военного коммунизма", по крайней мере, в экономической сфере, становится малосостоятельной. Напротив, придется констатировать, что пик военнокоммунистической практики приходился на лето – осень 1918 г. с дальнейшей тенденцией к свертыванию по мере продвижения в 1920 год. Особенно наглядно это выражено в аграрно-крестьянской политике, *на эволюцию которой необходимо обратить особое внимание при изучении темы*, учитывая, что позиции крестьянских масс имели реально определяющее значение для исхода гражданской войны.

◆ Проблемные задания

1. В учебной литературе 70-80-х гг. послеоктябрьские социально-экономические и политические преобразования большевиков до весны 1918 г. квалифицировались как "первые социалистические преобразования". Но лидер кадетов П.Н.Милюков писал в 1927 г.: "Мы увидим, что никакого "коммунизма" не было введено в России и что сами коммунисты в процессе революции должны были приспособляться к условиям русской действительности, чтобы существовать. Большевицкая победа в этом смысле лишь продлила общий процесс русской революции. Она только открыла новый период ее". Прав ли в своих оценках Милюков? Докажите.

2. В статье В.Буддакова и В.Кабанова "Диктатура доктрины" (Родина.1992. №2) по поводу политики "военного коммунизма" утверждается: "Произошло худшее. Из пороков старой системы, оказавшейся в критической ситуации, выводилась магистральная линия развития, из хозяйственной нужды – коммунистическая добродетель". Можно ли согласиться, что причины политики "военного коммунизма" кроются только в идейно-программных большевицких установках и никак не связаны с военно-хозяйственной ситуацией? Вспомнив системообразующие черты "военного коммунизма", подумайте, исчерпывалась ли им социально-экономическая политика большевиков в годы гражданской войны? Докажите.

⁵³ См. подр.: Калягин А.В., Парамонов В.Н. Советское общество в 20–30-е годы: Учебное пособие. Самара, 1996. С.4-13.

3. Определяя политику нейтрализации середняка в период гражданской войны, И.В.Сталин говорил: "А что значит нейтрализация среднего крестьянства? Это значит – держать его под политическим наблюдением пролетариата, не доверять ему и принимать меры, чтобы оно не вырвалось из рук". Укажите принципиальные отличия данного подхода от подхода В.И.Ленина к вопросу.

*"УЧРЕДИЛОВСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ". ПРОБЛЕМА "ТРЕТЬЕГО ПУТИ" В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Изучение данного вопроса необходимо начинать отнюдь не с послеоктябрьского периода. *Чтобы лучше понять и усвоить политику лагеря так называемой "демократической контр-революции", следует, прежде всего, вспомнить концептуальные позиции эсеров и меньшевиков, суть их разногласий с большевиками между февралем и октябрём 1917 года.* Логичным их итогом стал отказ правых эсеров и меньшевиков на II Всероссийском съезде Советов принять предложение левого меньшевика Л.Мартова (Ю.О.Цедербаум) об образовании делегации для создания единого демократического органа власти из представителей всех социалистических партий и групп, предложение, кстати сказать, поддержанное большевистской фракцией съезда. А затем и уход из зала заседаний. Именно отсюда, а не с разгона Учредительного собрания, следует, видимо, вести реальный отсчет окончательного раскола революционно-демократического лагеря, и начало формирования лагеря "учредилловской демократии" как совершенно самостоятельной силы гражданской войны.

Первоначально, правосоциалистические партии заняли в отношении большевиков позицию "враждебного нейтралитета". Не признавая правомерности Октябрьского переворота, возможности какого-либо сотрудничества с большевистскими "узурпаторами власти", требуя по существу ухода от власти большевиков и формирования правительства "деловых людей", руководство этих партий делало ставку на Учредительное собрание, надеясь разрешить проблему парламентским путем. Однако объективно процесс явно эволюционировал в сторону открытой вооруженной конфронтации. И вину за это нельзя возлагать исключительно на большевиков.

Весьма ценные сведения для понимания развития ситуации оставил нам видный эсеровский деятель Борис Соколов. Рассказывая об ориентации партийного руководства на "сугобо парламентскую тактику", он сообщает также, что еще в ноябре 1917 г. по обращению военной комиссии ряд фронтовых эсеровских комитетов стали отправлять в Петроград хорошо вооруженных фронтовиков. Часть из них

направили в "укрепление" Семеновского и Преображенского полков, другую оставили для формирования боевых летучих отрядов, открыв в качестве "крыши" в середине декабря солдатский народный университет, якобы для реализации общекультурной и просветительной программы. Хотя партийный Центральный Комитет однозначно потребовал приостановить данное начинание, сделано это не было. Помимо того, в конспирации даже от большинства членов военной комиссии, группа под руководством Онипко готовила террористическую деятельность против большевистской верхушки, прежде всего – против Ленина и Троцкого⁵⁴. "... Поскольку мне известно, – сообщает Соколов, – отголоском этого дела, этого плана было неудачное покушение на Ленина, имевшее место в последних числах декабря"⁵⁵.

Известные события, связанные с началом работы Учредительного собрания, окончательно расставили точки над "i". Если руководство РСДРП (объединенной), как после объединительного съезда в августе 1917 г. стала называться меньшевистская партия, сохранило позицию хотя и враждебного, но все же нейтралитета по отношению к большевистскому правительству (что, впрочем, не помешало отдельным меньшевистским организациям и членам партии принимать активное участие в открытой борьбе с Советской властью), то эсеры все круче стали забирать в сторону вооруженного противостояния. Весной 1918 года VIII Совет партии социалистов-революционеров (ПСР) постановил, что ликвидация большевистской власти "... составляет очередную и неотложную задачу всей демократии"⁵⁶.

Роль основных центров борьбы против Советской власти эсеры отводили Поволжью и Сибири, где у них имелись достаточно прочные позиции. Именно здесь, в связи с мятежом чехословацкого корпуса, а также в ряде других регионов (Закаспийская область, Туркестан и др.) непосредственно ими, либо при их активном участии, были установлены режимы так называемой "учредилловской демократии".

Политика этих режимов строилась на теории В.М.Чернова об определяющем значении в гражданской войне "третьей силы", роль которой отводилась именно эсеровской партии. Сила эта была призвана предотвратить как "левые" (большевистские), так и "правые" (монархистские) крайности, сплотив вокруг себя в интересах развития страны все "демократические силы" на основах общественного и политического консенсуса. Данная политика получила в литературе название "третьего пути"

⁵⁴ См.: Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного Собрания // Октябрьская революция: Мемуары. М., 1991. С.356-359.

⁵⁵ Там же. С.360.

⁵⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.274. Оп.1. Д.1. Л.34.

Наиболее классическим ее выражением являлась деятельность образованного усилиями эсеров в Самаре крупнейшего из учредительских правительств – Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Именно его деятельность и рекомендуется взять за основу для изучения вопроса. Более детально с историей его возникновения и проводимой политикой позволит ознакомиться рекомендуемая к теме литература, мы же попытаемся кратко определить ключевые моменты.

Чтобы понять идейную ориентацию Комуча необходимо вспомнить некоторые программно-теоретические установки эсеров. Согласно эсеровским представлениям капитализм имеет двойственный прогрессивно-регрессивный характер. Прогрессивность его заключается в развитии, хотя и одностороннем и неполном, форм коллективного труда и производства, что подготавливает определенные материальные элементы для высшего, социалистического строя жизни и объединяет в компактную социальную силу промышленных наемных рабочих. Данный прогрессивный процесс происходит в высших отраслях индустрии. С другой стороны, буржуазно-капиталистические формы суживают, ограничивают и извращают развитие коллективных форм труда и общественных производительных сил в других отраслях промышленности и особенно в земледелии⁵⁷. Хотя в России, более чем где-либо, развитие капитализма обнаруживает свои темные стороны, она все же движется в общем русле мировых процессов. Поэтому "... процесс преобразования России будет идти под руководством несоциалистических сил..."⁵⁸.

Именно на этих постулатах и строилась ориентация Комуча. Яркое представление о ней дает следующая выдержка из выступления председателя Комитета эсера В.К.Вольского на съезде представителей земств и городов в августе 1918 года: "Отвергая всякого рода социалистические эксперименты, Комитет считает, что капиталистический строй в настоящее время отменен быть не может. Капиталистическая промышленность должна существовать, и класс капиталистов должен иметь возможность вести промышленность"⁵⁹. В плане "возрождения экономической жизни" Комуч выдвинул задачу: "Восстановление прав собственности, кроме земельной, частной предприимчивости и конкуренции..."⁶⁰.

Уже 12 июня (Комитет легализовался как власть 8 июня, после вступления в Самару частей мятежного чехословацкого корпуса) были денационализированы банки. Затем была создана и развернула работу комиссия по денационализации и разработке порядка передачи пред-

⁵⁷ См.: Программы русских политических партий. СПб., 1905. С.59-60.

⁵⁸ Там же.С.64.

⁵⁹ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т.1. М.,1940. С.340.

⁶⁰ Самарские ведомости.1918.22 июня.

приятый прежним владельцам. При этом предусматривалось возмещение стоимости "захваченных материалов, фабрикатов и полуфабрикатов, имеющихся налицо к моменту захвата", а равно "убытков, происходивших от порчи машин и прочего имущества предприятий"⁶¹. Понятно, что данный курс не мог не вызвать первоначально поддержку новых властей со стороны предпринимательских кругов, особенно если учесть прежний левокоммунистический размах властей большевистских во главе с В.В.Куйбышевым.

Одновременно Комуч попытался осуществить определенную программу социальной защиты рабочих в условиях, когда предприниматели, воодушевленные "реставрацией", стали требовать пересмотра прежних коллективных договоров и начали массовые увольнения, увеличивая и без того высокий уровень безработицы в регионе. Последовало распоряжение Комуча об организации общественных столовых, были выделены некоторые средства для материальной помощи безработным. 25 июня последовал приказ "О кассе безработных". Незаконными Комитет объявил локауты, а лиц, их использующих, постановил предавать военному суду. Были также признаны действующими все советские декреты об охране труда, заключенные при Советской власти коллективные договора. В начале сентября 1918 года, хотя и с трудом, но был принят по докладу управляющего ведомством труда меньшевика И.М.Майского закон о 8-часовом рабочем дне.

Неверно утверждать, что данные мероприятия имели исключительно "бумажный характер". Например, после установки факта найма рабочих помимо профсоюза за более низкую плату, чем предусматривал коллективный договор, и нарушения закона о 8-часовом рабочем дне, была привлечена к суду владелица завода фруктовых вод "Кристалль" М.А.Сорокина⁶².

Но также неверно и переоценивать практическую реализованность мер социальной защиты рабочего класса территорий Комуча. Газеты того времени, архивные документы буквально пестрят фактами допускаемых здесь нарушений, причем даже со стороны государственных и муниципальных органов. И Комуч чаще всего предпочитал не замечать этого. *(Как это связано с концептуальными эсеровскими установками?)*.

Обратите внимание на непоследовательность и противоречивость аграрно-крестьянской политики Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Признав официально национализацию земли, Комуч, однако, не предпринял никаких мер для конфискации тех поместий, что еще оставались в руках прежних владельцев. Более того, приказом от 22 июля даже восстановил до некоторой степени частно-

⁶¹ См.: Попов Ф. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. — 2-е изд., испр. и доп. М.; Самара, 1933. С. 168.

⁶² См.: Вечерняя заря. 1918. 11, 23 сент.

собственнические права крупных землевладельцев, указав, что "право снятия озимых посевов, произведенных в 1917 на 1918 год как в трудовых, так и не в трудовых хозяйствах, принадлежит тому, кто их произвел"⁶³. В случае возникновения недоразумений и случаев посягательства на посевы, владельцам рекомендовалось обращаться к помощи воинских сил⁶⁴.

Правда, поделенные между крестьянами до 1 июня 1918 г. посевы оставались за ними, но... с обязательным возмещением прежним владельцам затрат. В этой связи на села Колывань, Вязовка, Каменка, ряд деревень Самарского уезда, например, была наложена контрибуция в 100 тыс. рублей на каждое. Весь собранный крестьянами хлеб был взят под арест, до выплаты его стоимости помещикам⁶⁵. Добавим, что назначенный главноуполномоченным Комуча в Оренбуржье атаман Дутов не стал даже вдаваться в нюансы разницы между посевом и землей, а просто издал приказ о возвращении земель прежним владельцам. В Самарской губернии ситуация хотя и являлась незаконной, но также стала достаточно обычной практикой. В приказе Бугурусланского уездного уполномоченного Комуча читаем: "По сведениям, поступившим к управляющему ведомством внутренних дел, в некоторые местности являются помещики и требуют вопреки приказа №51 Комитета членов Учредительного собрания не только возвращения живого и мертвого инвентаря, но даже и своих земель"⁶⁶. Дело доходило до продажи своих имений бывшими владельцами иностранцам.

Понятно, что подобное стремление достижения консенсуса в аграрной сфере на практике порождало обратный результат, вызывая нарастающее озлобление новыми властями со стороны крестьянства. В данной ситуации вряд ли вызовет удивление обращение крестьян из сел вокруг Иващенково (ныне г. Чапаевск Самарской области) к Советской власти с просьбой прислать сотню красноармейцев и обещанием "восстать до единого и пойти на Иващенково и Самару"⁶⁷.

В книге "Наше Отечество" так оценивается деятельность Самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания: "В области социальной политики Комуч придерживался незыблемости законов Всероссийского Учредительного собрания об уничтожении частной собственности на землю, об охране труда и прав рабочих, запрещении локаутов, свободы коалиций и т.п. ... Декреты (Советской власти – А.К.) были просматриваемы, и некоторые из них, например, о страховых присутствиях, подверглись лишь ничтожным исправлени-

⁶³ См.: Майский И. Демократическая контрреволюция // Красная новь. 1922. №5. С.131.

⁶⁴ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР. Т.1. С.339.

⁶⁵ См.: Приволжская правда. 1918. 20 сент.

⁶⁶ Приволжская правда. 1918. 12 сент.

⁶⁷ См.: Там же. 20 сент.

ям. Отношения с крестьянством у Комитета складывались куда удачнее, нежели у большевиков"⁶⁸. *(Является ли эта оценка отражением реальной практики, либо выражением декретной политики?)*.

В политической сфере Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания были провозглашены свобода слова, печати, собраний и митингов, разрешено проведение рабочих конференций и крестьянских съездов. В августе был воссоздан Совет рабочих депутатов. Но провозглашенные "свободы" не получили по существу реального воплощения.

По признанию И.М.Майского, свободы печати для большевиков вообще не существовало. Меньшевики-интернационалисты попытались было выпускать в Самаре еженедельную газету, но она была закрыта. Редактора правоменьшевистской "Вечерней зари" то и дело вызывали к управляющему губернией для строгих внушений и назиданий⁶⁹. Еще хуже обстояло дело вне столицы. К тому же Комуч, желая или нет, но явно инспирировал нарастающую волну политических репрессий, подписав в первый же день своего становления как власти приказ, чтобы все подозреваемые в участии в большевистском восстании немедленно арестовывались и доставлялись в штаб охраны⁷⁰. Дело же охраны порядка, в силу провозглашенной и действительно тщательно проводимой Комучем установки о "внепартийности специалистов", оказалось закономерно в руках бывших полицейских, жандармских и гвардейских офицеров. В результате репрессии быстро распространились с "крайне левых элементов" на меньшевиков и даже самих эсеров, что особенно процветало за пределами Самары. Известен, например, случай расстрела комендантом города Бузулука председателя местной уездной организации ПСР доктора Гарвица⁷¹.

Все попытки Комитета установить хоть какой-то контроль над развертыванием репрессивного процесса оказались безрезультатными. Впоследствии, в 1919 году, группа руководителей эсеровской партии и Комуча (К.С.Буревой, В.К.Вольский, Н.В.Святыцкий и др.) открыто признали, что политика "третьего пути" привела к складыванию в Самаре и на ее территориях порядков "далеких от социализма и демократии", что демократия во главе с партией эсеров оказалась не в состоянии воспрепятствовать "гибельной эволюции "Красной Самары" в сторону господства разнузданной реакционной военщины"⁷².

Судьба Комуча оказалась трагичной. Вечером 7 октября 1918 г. в Самару вступили отряды Красной Армии. Члены Комитета бежали в

⁶⁸ Наше Отечество. (Опыт политической истории). Ч.2. М., 1991. С.54.

⁶⁹ См.: Майский И. Указ. соч.// Красная новь. 1923. №1. С.220.

⁷⁰ См.: Государственный архив Самарской области. Ф.Р-402. Оп.1. Д.2. Л.2 об.

⁷¹ См.: Приволжская правда. 1918. 1 ноября; Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1922. 8 июня.

⁷² РГАСПИ. Ф.274. Оп.1. Д.2. Л.50 об.

Уфу, где впоследствии многие из них были арестованы колчаковцами и расстреляны.

Основой провала попытки осуществления "третьего пути" в гражданской войне видится тот момент, что его стратегия и тактика строилась без должного учета российских реалий, прежде всего, – наличия социальной базы для воплощения данного курса. Прочной социальной основой его претворения мог бы послужить тот средний класс, что характерен для высокоразвитых стран Запада. Однако стоит вспомнить, что и здесь он окончательно сформировался лишь после второй мировой войны, а уж в России 1918 года он не существовал даже в зародышевом состоянии. Не была должным образом эсеровскими идеологами и практиками учтена классовая и идейно-политическая поляризация российского общества, отсутствие опыта демократических западных традиций в России.

Явным следствием эсеровской попытки реализации "третьего пути" стало не прекращение гражданской войны и установление демократического общества в России, а дальнейшее углубление внутреннего раскола и противостояния, эскалация гражданской войны. Тем более что эсеровские вооруженные выступления лета 1918 года, созданные ими режимы реально прикрыли белое движение, создали благоприятные условия для его завершающего оформления и укрепления, превращения в реальную силу, способную войти в противостояние с советским лагерем.

◆ Проблемные задания

1. Известно, что политика "третьего пути" призвана была вести борьбу с крайностями как "левого" (собственно большевистская власть), так и "правого большевизма" (право-монархическая контрреволюция). Однако "левый большевизм" и его политику эсеры полагали все же более опасным и определяли в качестве ведущего противника. Почему?

2. Рядовой пулеметной команды создаваемой Самарским Комитетом членов Учредительного собрания Народной армии писал домой в июле 1918 г. о крайней вежливости в отношении солдат, о хорошем культурном и бытовом обслуживании их. Заключение: "Жизнь веселая, интересная, разнообразная. Вольно дышится после Николаевского узда...". Чем же тогда объяснить провал сначала добровольного набора, а затем мобилизации в Народную армию Комуча?

3. Самарские красеведы Андрей и Ирина Демидовы видят причины поражения Комуча в том, что Комитет проводил слишком гуманную политику, стремился "проводить реформы в интересах широких слоев

населения", старался "максимально демократизировать свое правление". В то время как красные жестокими репрессивными мерами собрали огромную 300-тысячную армию, раздавившую самарскую демократию. Согласны ли вы с данной концепцией? Докажите.

*** БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ: СОСТАВ, ПРИЧИНЫ, ИДЕОЛОГИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ**

Учитывая наименьшую, пожалуй, в сравнении с остальными проблемами исследованность на сегодняшний день белого движения, его глобальность и сложность как явления гражданской войны, видится целесообразным сосредоточиться в изучении вопроса на наиболее методологически важных для понимания его истории моментах. *И начать логично с выяснения социально-политического состава белого лагеря, его социального фундамента.*

Известно, что официальная сталинская концепция закрепила в свое время более чем упрощенное и расширительное понимание этого вопроса. Речь велась о внутренней контрреволюции, в которую включались буквально все антибольшевистские силы. Сущность данной "контрреволюции" определялась как буржуазно-помещичья⁷³. С некоторыми поправками концепция продолжает перекочевывать и в современные работы. В одной из последних публикаций читаем: "Кто же такие "белые" или белогвардейцы? В широком смысле слова – это все участники антибольшевистского движения – кадеты, юнкера, солдаты, офицеры и генералы, служившие в белых армиях на различных фронтах Гражданской войны; идеологи, организаторы и рядовые участники белой борьбы из "русской общественности", примкнувшие к армии и разделявшие ее государственно-патриотическую позицию; мобилизованные в белые армии крестьяне, мещане и рабочие, зачастую не понимавшие или не разделявшие идейно-политическую программу белых, но настроенные антибольшевистски"⁷⁴.

В то же время еще известный кадетский лидер и ученый-историк П.Н.Милюков подошел к проблеме значительно тоньше. Он выделял белое движение как более частное явление в антибольшевистском лагере вообще. А в рамках белого выделял еще более частное – реакци-

⁷³ См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С.216.

⁷⁴ Власть и общество в условиях гражданской войны // Отечественная история. 1998. №3. С.90.

онное движение⁷⁵. Тем самым картина приобретала более сложную и реалистичную форму и содержание.

Действительно, если быть внимательным, то заметно, что в основу белого движения при его формировании легло два ведущих социальных лагеря, интересы и цели которых отнюдь не всегда и во всем совпадали. Первый – это военно-бюрократический элемент, осколок российского самодержавного государства с погонами, либо без таковых на плечах. Государство же это имело ярко выраженную восточно-деспотическую сущность, подчиняло (по крайней мере, активно стремилось к этому) все слои общества примату государственно-аппаратного интереса и выступало по отношению к обществу в целом как коллективный господствующе-эксплуататорский класс. Психология значительной массы кадрового офицерства и гражданской бюрократии строилась отсюда на элементарном постулате: "Государство (то есть мы) – это все, все же остальные – ничто, нечто второстепенное!" Весьма показателен в этом плане автограф, оставленный войсковым старшиной Е. Березовским осенью 1918 года: "Прежде всего – Россия. Прежде всего – государственность. Только в независимой России при могучем государственном аппарате (выделено мной – А.К.) народ сможет устроить счастливую жизнь для себя"⁷⁶.

Однако ко "всему остальному" относился и буржуазно-помещичий элемент, который вовсе не прельщался перспективой оставаться пусть и относительно привилегированным, но все же лишь слугой могучего государственного аппарата. Принятая еще в конце мая 1917 г. декларация российского торгово-промышленного класса гласила: "Свобода политическая и свобода экономическая от какого бы то ни было поработощающего влияния извне (выделено мной – А.К.) – вот те лозунги, которыми уже давно жил и живет российский торгово-промышленный класс"⁷⁷. А ведь буржуазно-помещичий элемент являлся вторым базовым составляющим формировавшегося белого движения.

Понятно, что при подобных условиях рассматривать последнее как некий монолит было бы методологически ошибочным. Белое движение представляется более рыхлым и пестрым явлением, а, следовательно, определять его сущность исключительно как буржуазно-помещичью неверно. Видится более правомерным вести речь о нем как о движении консервативно-охранительном по своей идеологии и практике.

Двойственность белого движения начинает постепенно осознаваться исследователями и публицистами, но при этом осознание это

⁷⁵ См.: Гражданская война в России: перекресток мнений. С.28.

⁷⁶ Автографы членов Уфимского Совецания // Красный архив. 1928. №6. С.203.

⁷⁷ Пионтковский С.А. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. 3-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1926. С.90.

строится на прежнем вульгарно-классовом подходе по существу, хотя и в форме наизнанку. Стало крайне популярно подчеркивать простонародное происхождение военных вождей и участников белого движения, писать об отсутствии у многих из них поместий и фабрик.

Действительно, к моменту начала первой мировой войны примерно половина кадрового офицерского корпуса царской России составляли выходцы из незнатных семейств, многие являлись сыновьями и внуками крепостных крестьян. Война еще более стимулировала процесс. До 80% офицеров военного времени по своему социальному происхождению принадлежали к средней и мелкой буржуазии, интеллигенции, было немало выходцев из среды рабочих и крестьян⁷⁸. В первоначальной Добровольческой армии 90% офицеров не имели никакого недвижимого имущества и жили на жалованье, 40% – происходили из мещан, крестьян, были сыновьями мелких чиновников и солдат⁷⁹. Современная статистика, впрочем, не является чем-то принципиально новым. Ситуация отмечалась, например, еще А.И.Деникиным в "Очерках русской смуты" с выводом отсюда, что в результате офицерство приблизилось к "средней массе русской интеллигенции и демократии"⁸⁰.

Дело видится, однако, несколько в ином ракурсе. Тщательно подчеркиваемая Деникиным утрата с середины XIX столетия русским офицерством сословно-кастового характера за счет вливания "разночинцев" и "юношей, вышедших из народа", на самом деле не столько сближало их психологически и идейно со средой социального происхождения, сколько, напротив, отдаляло. Выбившись "из грязи в князи" подобные люди в основной своей массе тем более дорожили вновь приобретенным статусом и расставание с ним воспринимали особенно болезненно. Весьма любопытную в этом плане зарисовку некоего прапорщика Ясного сам же А.И.Деникин, противореча собственному выводу, нам и оставил: "Имеет четыре георгиевских креста и произведен из унтер-офицеров за боевые отличия. Он несколько не подлаживается под новую среду, говорит "леворуция" и "метинк" (т.е. митинг – А.К.) и не может примириться с новыми порядками (выделено мной – А.К.)"⁸¹.

Радует, что наиболее вдумчивые западные и отечественные историки все же замечают данную ситуацию. Например, Г.З.Иоффе писал о подобном офицерстве: "Старая армия с ее укладом, сложившемся

⁷⁸ См.: Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. С.95.

⁷⁹ См.: Власть и общество в условиях гражданской войны. С.94.

⁸⁰ См.: Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917 г. М., 1991. С.82.

⁸¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917 г. С.351-352.

при царизме, для них была всем. Она подняла многих из них из низов, превратила в "благородия" и "превосходительства", дала власть. Революция разрушила все это..."⁸². Причем, хотелось бы обратить на это внимание, отчет разрушения, по мнению "благородий" и "превосходительств", начался не с Октября, а с Февраля 1917 г.

Если читать дневниковые записи, письма, воспоминания видных и незаметных участников белого движения из военно-бюрократического элемента, относящиеся к данному времени, то в них очень выпукло заметен магистральный лейтмотив – утрата прежнего социального статуса, привилегий, власти. Что уж говорить о моменте прихода к власти большевиков! Взять хотя бы декрет Совнаркома от 16 декабря 1917 г., который вообще приравнял всех бывших офицеров и генералов в правах к солдатам!

Разобравшись с социальным составом белого движения можно переходить к проблеме причинно-мотивационных аспектов, заставлявших людей в него втягиваться.

И первым здесь придется назвать именно социальный интерес, стремление защитить и сохранить, а еще лучше и повысить, свой прежний утрачиваемый статус. Вопрос заключается лишь в том, что преимущественно та или иная часть белого движения собиралась защищать и укреплять.

Военно-бюрократический элемент, естественно, – прежнюю роль и существо государства, от чего неотделимо было их личное благополучие и положение. Однако, не обладая при том обычно существенной частновладельческой собственностью в виде земельных поместий, фабрик и т.п., офицеры, гражданская бюрократия видели в этой собственности нечто второстепенное, чем можно и даже нужно поступиться во имя интересов государства. Яркое описание психологии и настроений офицерской среды оставил нам, к примеру, В.А.Маклаков, великолепно знавший эту среду. "... Они вместе с тем революционеры в том смысле, что заимствовали от большевизма все те стрелы, которые большевики направляли в капиталистов и буржуазию... Весь вопрос для них разрешается просто – аграрный вопрос, даже в более радикальном виде, т.е. без всякого вознаграждения за отнятую землю, вполне соответствует их концепции. Жадность помещиков, говорят они, погубила Деникина, ну так вот мы им покажем. Они возмущены тем, что когда они голодают или во всяком случае зябнут, – что правда, – проживающие за границей и в тылах буржуи все-таки сравнительно благоденствуют, – отсюда вывод: отобрать у них все имущество, начиная с фабрик и заводов... Армии не хватает одежды, обуви – реквизируют все в магазинах и у буржуев," – писал он русскому по-

⁸² Иоффе Г.З. "Белое дело". Генерал Корнилов. М., 1989. С.253-254.

слу в Америке Б.А.Бахметеву⁸³. В подтверждение описанной Маклаковым картины можно привести, в частности, антикризисную программу, предложенную генералом Я.А.Слащовым-Крымским П.Н.Врангелю. Генерал настаивал на том, чтобы все имущие слои отдали половину своего состояния, в чем бы оно ни заключалось, в собственность государства на дело возрождения России⁸⁴.

Понятно, что цензовый элемент подходил к вопросу иначе. Скажем, российская буржуазия, составляя где-то 3,6% населения страны (примерно 5-6 млн. чел.), только в городах владела собственностью на 7 млрд. руб., стоимость же основных и оборотных средств ее предприятий превышала 10 млрд. руб.⁸⁵ Землевладелец-помещик в свою очередь отнюдь не радовался перспективе утратить, тем более бесплатно, свои земельные богатства. Именно имущественный вопрос являлся для буржуазно-помещичьих кругов первостепенным. Красноречиво донесение начальника бельгийской военной миссии барона де Риккеля своему руководству в январе 1918 года: "Аристократия, буржуазия, одним словом, владельцы собственности, хотят любой ценой, даже ценой национальной чести, вновь стать владельцами того, чего их лишили"⁸⁶. Именно под этим углом зрения данными элементами и рассматривался вопрос государственности. Сильное государство прельщало, но вовсе не как самодовлеющая сила, а только как фактор имущественной и социальной стабильности.

Второй причиной участия в белом движении являлось соответственно понимаемое чувство патриотизма, тем более что большевики воспринимались как немецкие ставленники, как "иноземный элемент". Внимания заслуживает признание героини первой мировой войны, инициатора создания женских батальонов смерти поручика Марии Бочкаревой: "В это время я была приверженкой Корнилова и была убеждена, что Советская власть идет рука об руку с немцами, с тем, чтобы посадить на русский престол Вильгельма, об этом говорило все офицерство и та среда, в которой я вращалась"⁸⁷. Распространенность подобного восприятия подтверждает и генерал Я.А.Слащов-Крымский⁸⁸. Настроения эти активно эксплуатировались вождями бе-

⁸³ "Окунуться в Россию". Переписка В.А.Маклакова с Б.А.Бахметевым // Отечественная история. 1996. №2. С.157.

⁸⁴ См.: Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С.184.

⁸⁵ См.: Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С.64.

⁸⁶ "Русская революция". Донесения начальника бельгийской военной миссии барона де Риккеля. 1916-1918 гг. // Исторический архив. 1996. №4. С.183.

⁸⁷ "Мой батальон не остримит России...". Окончательный протокол допроса Марии Бочкаревой // Родина. 1993. №8-9. С.79.

⁸⁸ См.: Слащов-Крымский Я.А. Указ. соч. С.35-36.

лого движения. В манифесте А.В.Колчака читаем: "... Красная армия германо-большевиков с основой и примесью немцев, мадьяр, латышей, эстов, финнов и даже китайцев, управляемая немецкими офицерами, продавшими свою родину предателями и изменниками, еще занимает большую часть России"⁸⁹.

Третьей причиной можно указать стремление к мести, как личной (за пережитые лично унижения и потери), так и классовой. Причем месть эта зачастую принимала самые жестокие и садистские формы. Известный идеолог белого движения В.В.Шульгин не без содрогания описывал весьма характерный случай, свидетелем которого ему пришлось быть: "В одной хате за руки подвесили ... "комиссара"... Под ним разложили костер. И медленно жарили... человека... А кругом пьяная банда "монархистов"... выла "боже, царя храни"⁹⁰.

Но значит ли это, что террор на местах являлся, как утверждают известные историки М.Я.Геллер и А.М.Некрич, "всегда делом отдельных лиц, отдельных генералов, садистов и изуверов", носил "кустарный характер"⁹¹

Вряд ли. Местная ситуация (если вести речь не о формах, а по существу) была прямым следствием позиций, занимаемых по данному вопросу центральным белым руководством. Так в ноябре 1919 г., когда уже ожидалось скорейшее занятие Москвы, А.И.Деникин, несмотря на возражения ряда, наиболее реально мыслящих деятелей, утвердил закон об уголовной ответственности тех, кто участвовал в установлении Советской власти. Согласно этому закону все, кто был виновен в подготовке захвата власти Советами, кто осуществлял задачи этой власти, либо содействовал их осуществлению, также те, кто участвовал "в сообществе, именующимся партией коммунистов (большевиков), или в ином сообществе, установившем власть Советов раб., сол. и кр. депутатов", подлежали "лишению всех прав состояния и смертной казни"⁹². Деникина явно не смущало, что тем самым предстоит казнить добрую половину населения страны.

Трудно обойти молчанием и такой причинно-мотивационный момент как карьеристско-грабительский фактор. Особенно значительным движимый данными установками элемент в белом движении изначально был на Дальнем Востоке. Генерал барон А.Будберг указывал, что, уезжая в начале 1918 г. сюда, он надеялся на возможность в районе КВЖД на базе запасов Заамурского военного округа и под прикрытием китайцев образовать "... безопасное убежище для всех уходящих от большевизма русских людей, отсортировать их по качествам и

⁸⁹ Пионтковский С.А. Гражданская война в России (1918–1921 гг.). С.299.

⁹⁰ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С.302.

⁹¹ См.: Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Кн. I. М., 1995. С.90.

⁹² См.: Трукан Г.А. Путь к тоталитаризму: 1917–1929 гг. М., 1994. С.104.

начать организацию тех кадров, которые через несколько времени понадобятся, чтобы начать организованную борьбу против севших на голову России комиссаров и их банд". Встретил же здесь лишь малую долю истинно идейных старых офицеров и их детей – кадет, гимназистов, юнкеров. Реально же преобладали "темные авантюристы и очень разболтанные офицеры", жаждущие хороших штатов и назначений, побольше наслаждений и "вкусных прав". Хотя все это прикрывалось "фиговым листом любви к отечеству, борьбы за идею, борьбы с большевизмом, а по секрету и под пьяную руку огнедышащею преданностью монархии"⁹³.

Правда, Добровольческая армия первоначально действительно была укомплектована людьми преимущественно идейно-патриотическими. Но уже к осени 1918 г., по мере развития успехов и разрастания армии, картина и на юге приобрела дальневосточную окраску. По свидетельству барона П.Н.Врангеля, "... генерал Покровский не только не препятствовал, но отчасти сам поощрял дурные инстинкты своих подчиненных. Среди его частей выработался взгляд на настоящую борьбу, не как освободительную, а как на средство наживы"⁹⁴. Аналогично подходил к вопросу полковник (затем генерал) А.Г.Шкуро и многие другие старшие войсковые начальники. Военный прокурор, белый полковник И.М.Калинин указывал, что боевым кличем многих добровольческих частей стал лозунг: "Война до победы, грабеж до конца"⁹⁵. Последний, если верить рапорту барона Врангеля Деникину от 19 декабря 1919 г., приобрел не только массовый, но и организованный характер: "Каждая часть спешила захватить побольше. Бралось все, что не могло быть использовано на месте – отправлялось в тыл для товарообмена и обращения в денежные знаки. Подвижные запасы войск достигли гомерических размеров – некоторые части имели до двухсот вагонов под своими полковыми запасами. Огромное число чинов обслуживало тыл. Целый ряд офицеров находился в длительных командировках, по реализации военной добычи частей, для товарообмена и т.п."⁹⁶. От военных не отставали гражданские власти. "... Большинство стоящих во главе ведомств должностных лиц заняты одной целью – набрать возможно больше денег, потому взяточничество процветает. Лица, заведывающие эвакуацией, берут взятки за предоставление мест на пароходах; комендатура порта – за освобождение судов от мобилизации; управление начальника военных сообщений – за распределение тоннажа в Черном море. Описать хище-

⁹³ См.: Архив русской революции: В 22 т. Т.11-12. М., 1991. Т.12. С.277-279.

⁹⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). Ч.1. М., 1992. С.130.

⁹⁵ Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д., 1991. С.117.

⁹⁶ См.: Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.1. С.449.

ния, которые происходят на железных дорогах нет возможности – там пропадают целые составы поездов с казенным грузом," – писал В.В.Шульгин⁹⁷

Высшие белые власти оказались просто бессильны бороться с данной тенденцией. Председатель "Особого совещания" (правительство) при Деникине генерал А.М.Драгомиров заявил еще в сентябре 1918 года, что необходимо расстрелять половину армии, дабы спасти остальную. А потом жаловался Шульгину: "Я отдавал самые строгие приказы... Но ничего не помогает... потому что покрывают друг друга... Какие-нибудь особые суды завести? И это пробовал, но все это не то..."⁹⁸.

Переходя к аспекту идеологии (*обратите здесь внимание на статью П.Кенеза в сборнике "Гражданская война в России: перекресток мнений"*), необходимо отметить крайне важную с методологической точки зрения особенность "белого дела", мало учитываемую исследователями и публицистами, – это изначальная узость собственной социальной базы, способной обеспечить возможность самостоятельного ведения борьбы. Военно-бюрократический, торгово-промышленный, помещичий элементы составляли крайне незначительную долю в 140-миллионном населении России, и даже при поголовном вовлечении (до грудных младенцев включительно) в антибольшевистскую борьбу не представляли бы весомой самостоятельной силы. Объективно белым необходимо было обрести союзниками, которые по своей психологии и интересам не могли разделять и не разделяли, при всем своем антибольшевизме, истинные белые убеждения и представления (то же казачество). Следствием являлось огромное несовпадение между подлинными идейными установками белых и их широко пропагандируемыми для населения программами и целями.

Последние выглядят весьма демократично. В листовках провозглашалась идея Учредительного собрания, превращение народа в хозяина русской земли, право собственности и свободного распоряжения плодами своего труда, примат закона и равенство всех перед ним, свобода труда и жизни. Кроме того, нередко бросается в глаза изменения в декларируемых подходах к "основным вопросам" в зависимости от территориального месторасположения того или иного белого режима и в соответствии с особенностями социального состава населения данной территории. (*Попытайтесь в этом ключе сравнить различные аграрные программы белых, а также посмотреть их реальное практическое воплощение*).

Однако социальная и политическая демагогия документов "для широкого потребления" была весьма далека от практической реализа-

⁹⁷ Шульгин В.В. Указ. соч. С.310.

⁹⁸ Там же. С.287.

ции, работала исключительно на успокоение и привлечение внутренних и внешних союзников. Один из видных деятелей белого движения А.А. фон Лампе впоследствии признавался: "Самый состав армии совершенно исключал возможность навязывания ей "демократических" лозунгов: эти лозунги на протяжении русской революции достаточно уже причинили горя русскому офицерству, которое в большинстве и составляло ряды белых формирований"⁹⁹.

Чтобы наглядно представить, как создавались программные документы белых для "широкого потребления", воспринимаемые многими исследователями за "чистую монету", рассмотрим только один из множества, но весьма показательный пример. Декларация Добровольческой армии провозглашала "созыв Народного собрания на основе всеобщего избирательного права"¹⁰⁰. Но вот признание генерала А.С.Лукомского: "Впоследствии, в значительной степени по настоянию представителей союзного Командования (выделено мной – А.К., речь идет об Антанте), была составлена и подписана генералом Деникиным и членами Особого Совецания (Правительства) политическая программа Добровольческой Армии; в ней было указано, что армия должна довести Россию до Национального Собрания"¹⁰¹.

Анализ идейных установок белых затрудняется также отмеченной выше неоднородностью самого белого движения, что приводило к затушевыванию многих моментов, чтобы не вносить и не обострять раскол в белых рядах. Это выливалось даже в идею аполитичности и антиидеологичности белых. По утверждению, например, генерала Е.И.Достовалова, "белой мечты" как ясного представления о лучшем для России социальном строе, за который нужно бороться, в массе офицеров не было"¹⁰².

Это не совсем так. Анализ эпистолярного наследия позволяет все же выделить определенные общие идейные установки, дающие возможность вести речь о белом движении не только как о практическом, но и идейно-политическом явлении.

Прежде всего, фундаментальным белым идейным постулатом видится антибольшевизм. Причем спецификой его белого трактования являлась крайняя расширительность. К большевикам относили не только коммунистов и идейных деятелей советской власти, но и вольно и даже невольно с ней сотрудничавших, либо просто несогласных (активно, либо пассивно) с практической политикой белых. Барон П.Н.Врангель честно сознавался, что режим Деникина, например, преследовал "не только всех инакомыслящих, но и всех тех, кто случайно

⁹⁹ Деникин А.И., фон Лампе А.А. Указ. соч. С.16.

¹⁰⁰ Красная книга ВЧК.– 2-е изд., уточн. Т.2.М., 1989. С.263.

¹⁰¹ Архив русской революции: В 22 т. Т.5-6. М., 1991. Т.6. С.141.

¹⁰² "Добровольческая тактика заслонила военное искусство". Мемуары генерала Е.И.Достовалова // Источник. 1994. №3. С.49.

оказывался прикосновенным к любому делу, враждебному или просто недостаточно дружественному добровольческому". "Преследованию, – вспоминал барон, – подвергались не только те, кто так или иначе, вольно или невольно, был прикосновенен к большевикам, но и к Украине, к Грузинской республике и пр. ... Тысячи офицеров, видевших в нас своих избавителей, переходя к нам, попадали под политическое подозрение и томились под следствием. Такое же отношение было и к гражданскому населению во вновь занимаемых нами областях. Под подозрение попадали и преследованию подвергались и те, вся вина которых состояла в том, что они под угрозами вынуждены были предоставить перевозочные средства для подвоза провианта красным войскам, или те, кто, умирая с голода, служили писцом в потребительской лавке или телеграфной конторе"¹⁰³.

Другим идейным стержнем "белого дела" являлся национализм, противопоставляемый интернационализму и классовости. Как писал П.Б.Струве, "... все задачи нашего будущего сходятся и объединяются в одной: воспитание индивидов и масс в национальном духе". И далее: "... Прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего. На том пепелище, в которое изуверством социалистических вожаков и разгулом соблазненных ими масс превращена великая страна, возрождение жизненных сил даст только национальная идея в сочетании с национальной страстью"¹⁰⁴.

Национальная идея была выражена в ведущем лозунге белых: "Великая, Единая и Неделимая Россия", приобретая на практике ярко выраженную шовинистическую окраску. Много в этом плане было сказано об антисемитизме белогвардейцев. Но ситуация распространялась и на национальные движения и организации никак неприкосновенные к еврейству. Например, украинский вопрос. Характерно встретили деникинцы представительство Киевской городской думы. В ответ на свое приветствие освободителям от большевизма, произнесенное на украинском языке, думцы услышали: "Мы вашего собачьего языка не понимаем и понимать не будем"¹⁰⁵. В первом же номере возобновленного "Киевлянина" В.В.Шульгин напомнил, что "Юго-Западный Край – русский, русский, русский", и обещал отныне не отдавать его больше "ни украинским предателям, ни еврейским палачам"¹⁰⁶. В официальном приказе Деникина все украинское движение было объявлено изменническим. Официальное "Обращение к населению Малороссии" белого командования провозглашало его делом немецко-австрийских интриг, русский язык – единственным государст-

¹⁰³ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2.М., 1992. С.89.

¹⁰⁴ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи// Из глубины: Сб. статей о русской революции. М.,1990. С.249, 250.

¹⁰⁵ См.: Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль,1990. С.56.

¹⁰⁶ Архив русской революции.Т.6. С.260.

венным языком; можно было говорить на "народном малороссийском" диалекте, но обучение ему разрешалось только в частных школах¹⁰⁷.

Национализм белых вступал нередко в прямое противоречие с потребностью даже военных задач. Показательна в этом плане ситуация с финским вопросом. Когда Маннергейм предложил оказать серьезную военную помощь Н.Н.Юденичу в развитии наступления на Петроград в обмен на признание правительством А.В.Колчака и без того реально существующей независимости Финляндии и права самоопределения населения Карелии и Олонской губернии, Верховный правитель ответил категорическим отказом.

Наконец, важнейшей идейной основой белого движения можно считать монархизм. Однако стоит уточнить, что это вовсе не означало для подавляющей массы белогвардейцев стремления вернуть на престол Николая II или кого-либо из представителей прежней династии, восстановить абсолютистское самодержавие. Корниловский полк даже распевал "Царь нам не кумир". Монархизм воспринимался как символ твердой власти и порядка. Многие при этом были отнюдь не против того, чтобы придать ему иную форму, например, – военной диктатуры с "конституционным дополнением" в виде Учредительного собрания, естественно понимаемого соответственно. Представления белых по данному вопросу прекрасно иллюстрирует письмо генерала А.С.Лукомского А.И.Деникину еще в мае 1918 г.: "... Все партии, кроме социалистических, видят единственной приемлемой формой правления конституционную монархию". И далее: "Большинство отрицает возможность созыва нового Учредительного собрания, а те, кои допускают, считают, что членами такового могут быть допущены лишь цензовые элементы"¹⁰⁸.

Все вышесказанное позволяет говорить о белом движении не только как о самостоятельном феномене истории гражданской войны в России, но и как о весьма сложном и неоднородном явлении. Явление это имеет, однако, свои общие причины, особенности, соединяющие его идеологические моменты, имеет и этапы развития.

Попытка представить периодизацию развития белого движения немедленно ставит проблему его начала. Многие авторы склоняются к тому, что реальное становление "белого дела" происходит весной – летом 1918 года. Однако факты заставляют вести речь о значительно более ранней точке отсчета. Начало зарождения белого движения следует отнести, пожалуй, еще к марту 1917 г. Тогда появляются первые организации, начинают формироваться идейные и программные установки. Корниловский мятеж являет собой уже достаточно четкое про-

¹⁰⁷ См.: Федюк В.П. Указ. соч. С.55-56.

¹⁰⁸ Шевоцуков П.А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия. М.,1992. С.153.

явление "белого дела", логично переросшее в создание Добровольческой армии. (Рассмотрите эти моменты самостоятельно, используя, например, воспоминания П.Н.Врангеля и другую литературу).

✓ Итак, период с весны 1917 г. до весны 1918 г. может рассматриваться как первая стадия развития белого движения. Это был этап идейного и начального организационного оформления.

✓ Второй этап – это период весны – осени 1918 г. Происходит глобализация, укрепление и завершение организационного формирования белого движения под прикрытием вступивших как раз в открытое вооруженное противостояние с Советской властью "третьих сил" (например, значительная часть вооруженных сил Колчака оказалась выпестована Комучем).

✓ Третий этап можно продлить с осени 1918 г. по начало 1920 г. Белые приобрели статус ведущей антисоветской альтернативы гражданской войны, стали основным стержнем, вокруг которого, нередко и вынужденно, группируются прочие противостоящие большевистскому режиму и политике отряды.

✓ Наконец, 1920 г. (по осень) стал этапом попытки маневра и приспособления белого движения к реалиям российской действительности – так называемая "левая политика правыми руками" барона П.Н.Врангеля.

И поскольку врангелевский этап белого движения характеризуется рядом принципиальных особенностей, а также вызывает разброс оценочных мнений в литературе, то видится целесообразным остановиться на нем более подробно и отдельно.

❖ Проблемные задания

1. Подумайте, почему при практической попытке осуществить государственный военный переворот в августе 1917 г. Л.Г.Корнилов не получил поддержки не только сил радикальной и умеренной демократии, но реально его не поддержали и торгово-промышленные и помещичье-землевладельческие круги?

2. Согласны ли вы со следующим утверждением авторов учебного пособия "История России и мировые цивилизации": "Социальную базу антисоветского, белого движения в гражданскую войну составляли включившаяся в борьбу значительная часть свергнутых ранее господствующих классов дворян, крупной и средней буржуазии, часть офицеров и солдат царской армии, многочисленное казачество"? Почему?

3. Аграрная программа генерала Л.Г.Корнилова (1918 год) откладывала разрешение земельного вопроса до Учредительного собрания,

а до этого "всякого рода захватно-анархические действия граждан признаются недопустимыми". Напротив, декларация А.И.Деникина (1919 год) провозглашала "немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения". Чем объяснить данную разницу подходов?

4. Деятель "белого движения" А.А. фон Лампе, признавая основной причиной поражения белых антибелогвардейские настроения населения, объяснял это следующим образом: "Красные грозили и грозили весьма недвусмысленно взять все и брали часть – население было обмануто и... удовлетворено. Белые обещали законность, брали немного – и население было озлоблено...

Белые несли законность и потому им ставилось всякое лыко в строку...

Таким путем из главной, основной причины неуспеха вооруженного выступления белых я прихожу к той, которая вытекает из первой: отсутствие у белых методов действий, которые требовались жестокой обстановкой гражданской войны и небывалой разрухи. Если красные "работали" дубиной по обывательским головам, несли революционный режим, грабили "награбленное", уничтожали остатки старого режима и... казнили и убивали за все без исключения, за всякий намек на сопротивление, то белые, быть может в силу своего наименования (данного им, как и их противникам, самую жизнь), "работали" в белых перчатках, насаждали законы, призывали к их исполнению и тем самым сами же связывали себе руки и не получали сочувствия уже распущенного и развращенного демагогией населения.

Красные обещали все, белые только то, что полагалось по закону...

Красные в виде аргумента и меры убеждения имели террор и пулеметы; белые угрожали... законом.

Красные отрицали решительно все и возвели в закон произвол; белые, отрицая красных, конечно, не могли не отрицать и применяемые красными методы произвола и насилия...". Можно ли согласиться с такой концепцией причин поражения "белого движения"? Докажите.

* "ЛЕВАЯ ПОЛИТИКА ПРАВЫМИ РУКАМИ" БАРОНА П.Н.ВРАНГЕЛЯ

На начало 1920 г. белое движение, как известно, находилось в состоянии глубочайшего кризиса. Прежняя стратегия и тактика белых продемонстрировали свою бесперспективность. Поэтому наиболее мыслящие деятели, ратовавшие за сохранение и возрождение "белого дела", полагали необходимым достаточно серьезную "смену вех". Спасение "белого дела" все активнее связывали с именем генерал-майора барона П.Н.Врангеля. Последние месяцы тот находился в состоянии конфликта с главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенантом А.И.Деникиным. Сказывались не только моменты личного соперничества, но и определенные идейные разногласия. В результате Петр Николаевич был по существу отстранен от дел. Однако, покидая в конце марта 1920 г. свой пост, А.И.Деникин учел общественное мнение и назначил своим преемником именно барона П.Н.Врангеля. И тот принял сей крест.

Ситуация в Крыму в тот момент живописуется очевидцами как полное разложение. Деморализованные, потерявшие боеспособность, организованность, остатки дисциплины белые части наводнили полуостров грабежами и насилием.

Новый военный диктатор¹⁰⁹ жесточайшими мерами стал наводить порядок. Заработали военно-полевые суды. Особенно старался генерал Кутепов. Его виселичная деятельность вызвала даже протест симферопольского земства и общественности, заявивших, что население лишено возможности посылать детей в школы по разукрашенным повешенными улицам города¹¹⁰. Однако прибывший с жалобой на Кутепова симферопольский городской голова Усов встретил у Врангеля ледяной прием. Барон заявил ему: "Вы протестуете против того, что генерал Кутепов повесил несколько десятков вредных армии и нашему делу лиц. Предупреждаю вас, что я не задумаюсь увеличить число повешенных еще одним, хотя бы этим лицом оказались вы"¹¹¹.

Порядок наводился, конечно, отнюдь не ради такового. В отданных по армии и флоту приказах главнокомандующий выразил уверенность, что сумеет вывести армию из тяжелого положения "не только с

¹⁰⁹ Уже 29 марта 1920 г. П.Н.Врангель издал приказ "Об управлении областями, занимаемыми вооруженными силами на Юге России". Приказ провозглашал, что "правитель и главнокомандующий вооруженными силами на Юге России обнимает всю полноту военной и гражданской власти без всяких ограничений"; создаваемый же при нем из начальников управлений Совет (т.е. правительство) имел характер лишь совещательного органа. (См.: Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2.С.49-50).

¹¹⁰ См.: Архив русской революции. Т.5.С.9.

¹¹¹ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2.С.65.

честью, но и с победой". Понятно, что, будучи не только военным, но и реалистичным политиком, П.Н.Врангель прекрасно сознавал бесперспективность притязаний в данный момент на те глобальные цели, что ставило перед собой белое руководство на предыдущих этапах. Под "победой" понималось нечто более приземленное – создать пока небольшое самостоятельное государство, построенное на основах, которые бы положительно контрастировали с советскими порядками. Близкий к режиму Врангеля В.А.Маклаков писал русскому послу в США Б.А.Бахметеву: "... Он уже не думает объединить всю Россию, он думает уберечь некоторые ее части от большевизма; когда он говорит, что не только уберечь, но и увеличить, это не идет дальше захвата той небольшой полосы, которая необходима, чтобы Крым экономически явился бы самодовлеющей единицей. Вот в такой узкой области Врангель и хочет закладывать основы настоящего государства"¹¹². Сам барон в беседе с В.В.Шульгиным разъяснял свою задачу так: "Я добиваюсь, чтобы в Крыму, чтобы хотя на этом клочке, сделать жизнь возможной... Ну, словом, чтобы, так сказать, показать остальной России... вот у вас там коммунизм, то есть голод и чрезвычайка, а здесь: идет земельная реформа, вводится волостное земство, заводится порядок и возможная свобода... Никто тебя не душит, никто тебя не мучает - живи, как жилось... Ну, словом, опытное поле...". И далее: "И так мне надо выиграть время... чтобы, так сказать, слава пошла: что вот в Крыму можно жить. Тогда можно будет двигаться вперед, - медленно, не так, как мы шли при Деникине, медленно, закрепляя за собой захваченное. Тогда отнятые у большевиков губернии будут источником нашей силы, а не слабости, как было раньше..."¹¹³.

Достижение задачи настоятельно требовало, по мнению П.Н.Врангеля, смены прежнего курса белых по отношению к другим антибольшевистским силам страны. По определению самого Петра Николаевича прежняя политика А.И.Деникина была "добровольческой", когда во всем том, что не носило печати "добровольцев" видели врагов России. "Дрались и с большевиками, дрались и с украинцами и с Грузией и Азербайджаном, и лишь немного не хватало, чтобы начать драться с казаками... В итоге, провозгласив единую, великую и неделимую Россию, пришли к тому, что разъединили все антибольшевицкие русские силы и разделили всю Россию на целый ряд враждующих между собой образований"¹¹⁴. Задача же как раз – в объединении всех этих сил.

Было заключено соглашение с представителями казачьих войск о том, что казачьи области останутся в своем внутреннем самоуправле-

¹¹² В поисках новой России. Письма Б.А.Бахметева и В.А.Маклакова // Отечественная история. 1997. №1. С.143.

¹¹³ Шульгин В.В. Указ. соч. С.463.

¹¹⁴ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.73-74.

нии самостоятельными, при полном подчинении их вооруженных сил главнокомандующему. Предприняты шаги по налаживанию отношений с национальными движениями. Попытались даже привлечь к союзу и общей борьбе разных повстанческих атаманов и батек.

Курс на "единение сил" заставил Врангеля высказаться и за свободу печати, однако, если она не будет развиваться в направлении "дружественном нашим врагам" и при сохранении для того строгой цензуры (как подчеркивалось, не столько по политическим, сколько по военным соображениям). Впрочем, прежний откровенный военно-политический цензурный диктат и произвол действительно был смягчен. И внимание цензуры стало распространяться не только "влево", но и "вправо", на наиболее одиозные черносотенно-националистические проявления.

Однако, смягчая прямое администрирование, режим П.Н.Врангеля нашел куда более действенный механизм контроля "свободы слова" – экономическая зависимость прессы от государства. Основное финансирование газет и обеспечение их бумагой взяло на себя правительство. Совершенно без казенной субсидии обходились лишь "Южные ведомости" в Симферополе, существовавшие на средства кооперативов, и вскоре закрытый социалистический по направленности "Ялтинский курьер".

Лишение государственного финансирования и льготного снабжения бумагой объективно означало для печатного органа если и не закрытие, то не более чем жалкое существование. Все это и сформировало достаточно четко выраженную физиономию врангелевской "свободной печати". Достаточно точно и не без язвительности ее существо обрисовал известный общественный деятель, бывший председатель Таврической губернской земской управы князь В.Оболенский: "Злоба, клевета и доносы, с одной стороны, бахвальство и "шапками закидаем", с другой – основные черты всей этой ужасной удушающей прессы. А если говорить о направлении, то, за исключением "Таврического голоса", допускавшего известный либерализм суждений, и "Великой России", старавшейся быть умеренной, все это были газеты определенно правого, явно монархического уклона. Конечно, преобладание правых газет среди субсидированных правительством не было простой случайностью, ибо если еще можно допустить, что "правые руки могли творить левую (практическую) политику", то правая голова не могла говорить левые слова"¹¹⁵.

Сам Врангель старался, однако, обходить стороной вопросы политического устройства, сделав еще больший акцент по сравнению с предшественниками на идею внепартийности и аполитичности. Тем не

---

¹¹⁵ Оболенский В. Крым при Врангеле // Деникин. Юденич. Врангель. Мемуары. 2-е изд. М.; Л., 1931. С.366.

мене в широко распространенном майском приказе и обращении к населению о целях борьбы барон проговорился. Среди прочих целей было заявлено: "За то, чтобы Русский народ сам выбрал бы себе ХОЗЯИНА"¹¹⁶. Слово "хозяин" было напечатано именно заглавными буквами, и общественность (либеральная с обеспокоенностью, правочерносотенная с восторгом) увидела в этом курсе на реставрацию монархического режима, поскольку прежние монархические симпатии П.Н.Врангеля были хорошо известны. Барон попытался неуклюже исправить допущенную "неловкость". В последовавших разъяснениях говорилось, что под хозяином понимался сам народ, который, если пожелает, изберет себе царя. Это уже окончательно наводило на мысль, что на царскую должность претендует сам Врангель, тем более, что обязательной составляющей церковных служб стала заздравица в честь "болярина Петра".

Экономическая политика режима Врангеля достаточно неплохо изложена в работах С.В.Карпенко. *Поэтому подробнее ознакомьтесь с ней самостоятельно, используя приведенные в списке рекомендуемой литературы труды этого автора.* Мы же заметим, что в экономике ставка была сделана на смещение акцента с системы государственного регулирования, что было характерно для власти А.И.Деникина, на развитие частного предпринимательства в сфере промышленности и торговли. Тем самым предполагалось обеспечить возрождение и развитие в Крыму промышленного производства, укрепить финансовую систему и получить значительный прилив валютных средств, решить проблему продовольственного и товарного обеспечения населения и армии. Результат оказался, однако, более чем плачевным.

Русский предприниматель ярко продемонстрировал нежелание проникнуться идейными моментами и верой в успех дальнейшей борьбы, склонность к сиюминутным эгоистическим интересам, к стремлению быстренько компенсировать прежние потери и "смотреть удочки".

Надежды на промышленное возрождение провалились немедленно. Выделяемые правительством промышленникам немалые дотации и собственные капиталы направлялись отнюдь не на восстановление и дальнейшее развитие промышленности, а на экспортные сырьевые операции. Итогом стало резкое падение промышленного производства в сравнении с 1919 годом. Проведенное в июле 1920 г. Управлением торговли и промышленности анкетирование 32 предприятий показало, что часть из них работала лишь отдельными цехами, те же что работали полностью сократили производительность по сравнению с 1919 г. на 75-85%¹¹⁷. Одной из ведущих причин явления промышленники указывали нехватку сырья, в то время как это сырье в массовом порядке

¹¹⁶ Архив русской революции. Т.5. С.11.

¹¹⁷ См.: Антанта и Врангель. С.101.

ими же и вывозилось за границу. Характерно, что Управление торговли и промышленности было при том буквально засыпано проектами создания самых разнообразных новых предприятий с просьбой предоставить субсидии и обязательным ходатайством о выдаче разрешения на вывоз известного количества сырья без валютного отчисления в казну, якобы для приобретения за границей оборудования. Некоторые проекты были проавансированы, но ни одно о-нибудь значительное предприятие на территории Крыма при том создано не было. К тому же предусмотренные правилами экспорта обязательные валютные отчисления от продаж сырья за границей и обратного импорта промышленных товаров всячески обходились предпринимателями. Вывезя из Таврии порядка 2 млн. пудов зерна, соли, шерсти и табака, они не доплатили в казну до 10 млн. франков и в большинстве своем просто не вернулись назад¹¹⁸.

Возрастающая в результате нехватка средств объективно стала покрываться с помощью печатного станка. Встречающаяся в литературе цифра эмиссии Феодосийской экспедицией заготовления государственных бумаг в 177 млрд. руб. на самом деле далека от истины. Речь должна идти не о рублевом выражении, а о количестве отпечатанных денежных знаков. И структура этой эмиссии за период с февраля по октябрь 1920 г. включительно выглядит следующим образом:

купюр достоинством в 100 рублей	было отпечатано 119.600.000
.....	в 200 рублей – 233.880.000
.....	в 250 рублей – 823.505.000
.....	в 500 рублей – 16.216.563.000
.....	в 1.000 рублей – 1.748.292.000
.....	в 5.000 рублей – 19.302.435.000
.....	в 10.000 рублей – 138.334.910.000
Итого:	176.869.295.000 купюр ¹¹⁹ .

Элементарные математические расчеты дадут нам в результате астрономическую цифру – 1.489.982.460.750.000 руб. Не стоит при том забывать, что к этой цифре добавляется еще и немалое количество фальшивых денег, наводнивших Крым. По отношению к иностранной валюте рубль по существу прекратил свое существование¹²⁰.

Следствием ситуации с развитием промышленности, внешней торговли и денежной эмиссии стал значительный рост товарного дефицита и цен. Нарастал и продовольственный кризис. В немалой степени этому способствовало привлечение государственными органами к заготовкам

¹¹⁸ См.: Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990. С.34.

¹¹⁹ См: Антанга и Врангель. С.119.

¹²⁰ С июля по октябрь 1920 г. стоимость английского фунта на бирже выросла с 28.000 до 105.000 рублей, франка – с 500 до 2.100, а доллара – с 7.500 до 29.000 рублей. (См.: Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. С.33).

продовольствия все того же частнопредпринимательского элемента. Используя при заготовках казенные средства, частный маклер совершенно не считался с поднятием цены. Главным ему виделось получить как можно больше хлеба с целью последующего его обращения в валюту. Скупая сельскохозяйственные продукты выше установленной твердой стоимости, он затем меньшую часть сбывал уполномоченным Отдела продовольствия, а большую пускал в спекулятивные экспортные операции, либо использовал для спекуляции на внутреннем рынке. Цены галопом понеслись вверх. По данным С.В.Карпенко с апреля по октябрь 1920 г. они выросли на промышленные товары в среднем в 15 раз, на продовольственные – в 20 раз¹²¹. К тому же крупные экспортно-импортные дельцы перехватывали львиную долю продовольственных ресурсов в конкуренции с государственными заготовительными организациями, расплачиваясь с крестьянами не ничем не стоящим рублем, а дефицитным промышленным товаром (сельскохозяйственный инвентарь, ткани, обувь, керосин, спички, мыло), за который, впрочем, крестьянство переплачивало им в натуральном выражении где-то в пять раз по сравнению с довоенными временами. Понятно, что заготовленное этими дельцами продовольствие и сельскохозяйственное сырье отправлялось отнюдь не на внутренний рынок. К тому же и само правительство, испытывая огромную недостачу валюты для обеспечения военных поставок из-за рубежа, достаточно активно способствовало экспорту сельхозпродукции.

Богатейший сельскохозяйственный регион приближался к черте голода. В середине октября на складах Управления торговли и промышленности находилось всего 2,5 млн. пудов пшеницы, что едва могло обеспечить потребности городского населения до конца декабря. Интендантствами вместо необходимых для продовольственного обеспечения армии до нового урожая запаса в 12,5 млн. пудов пшеницы и ржи было заготовлено всего 400 тыс.¹²²

Кризис экономического курса правительства П.Н.Врангеля закономерно сопровождался нарастанием социального кризиса. Уровень жизни населения предназначенной к процветанию "опытной фермы" давно опустился ниже возможной прожиточной черты. Рабочие еще имели возможность, несмотря на противодействие властей, добиваться определенных уступок. Ежемесячно, а то и дважды в месяц, они предъявляли предпринимателям требования о повышении ставок на 50 и на 100%, причем дело иногда доходило до прямых драк с представителями администрации. В результате все же наблюдался рост тарифов оплаты труда, хотя как показывают подсчеты рост этот и отставал от

¹²¹ См.: Карпенко С. Почему не был создан "остров Крым"? // Перспективы. 1992. №1. С.67.

¹²² См.: Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. С.55.

темпов роста цен где-то в полтора - два раза. Интеллигенция же и служащие правительственных и общественных учреждений оказались в совершенно кошмарной ситуации. Их ставки, чему во многом способствовала правительственная политика экономии, были в 3-7 раз ниже ставок рабочих¹²³. Объективным следствием стало повсеместное и массовое процветание коррупции и взяточничества в тылу. Армия, посаженная на полуголодный паек, не взирая на грозные приказы главнокома, запрещающие самочинные реквизиции, вспомнила прежние добровольческие привычки и активно занялась самообеспечением за счет крестьянского населения. В умах зрели просоветские настроения, массово и самочинно рождались и распространялись слухи (далеко даже не всегда и соответствующие действительности), идеализирующие жизнь в Совдепии.

Впрочем, гвоздем "нового курса" Врангеля являлись все же не столько проблемы промышленного развития и торговли, сколько разрешение наиболее актуального для такой крестьянской страны как Россия аграрного вопроса. Именно это рассматривалось в качестве фундамента возрождения белого дела и освобождения России от большевизма. *А потому для правильного понимания существа врангелевского этапа белого движения основное внимание логично уделить предпринятой аграрной реформе, ее разработке, реализации, итогам.*

По четко выраженному мнению барона, аграрный вопрос должен был быть незамедлительно переведен из сферы прежней демагогии на практическую почву в духе курса П.А.Столыпина. "Мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственная будущность России, крупное землевладение отжило свой век," – заявил Врангель¹²⁴.

Уже 9 апреля 1920 г. в Париж к ближайшему сподвижнику Столыпина А.В.Кривошеину был направлен с письмом специальный представитель. Кривошеин приглашался по существу на пост главы правительства при главнокомандующем. Пока же (11 апреля) П.Н.Врангель издал приказ об образовании под председательством бывшего сотрудника Кривошеина сенатора Г.В.Глиники комиссии по разработке земельного вопроса. Руководящие начала работы комиссии были определены следующим образом:

1. Вся годная к обработке земельная площадь должна быть надлежащим образом и полностью использована;

2. Землею должно владеть на правах прочно установленной частной собственности возможно большее число лиц, могущих вкладывать в нее свой труд;

3. Посредником для расчетов между крупным и мелким землевладением должно быть государство¹²⁵.

¹²³ См.: Антанта и Врангель. С.216.

¹²⁴ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.73.

¹²⁵ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.75.

Однако в большинстве своем состав комиссии оказался вовсе не склонным к серьезным реформаторским подвижкам. Дело с ходу забуксовало. По свидетельству члена комиссии В.Оболенского, "три дня, с утра до вечера, сидели мы в номере гостиницы "Россия", стараясь договориться об основах земельного законодательства. Но договориться не могли. Большинство комиссии решительно отвергало принцип принудительного отчуждения и сводило "реформу" к содействию крестьянам в покупке земель у помещиков"¹²⁶.

Тогда комиссия была пополнена новыми членами, а сенатор Глинка получил прямое указание сдвинуть дело с мертвой точки. В итоге приняли ряд положений, ограничивающих право помещичьего землевладения неким максимумом (от 200 до 400 десятин). Неприкосновенными при этом оставались все усадебные земли, постройки, площади под ценными культурами. Крестьянам переходили бы только те пахотные и сенокосные земли помещичьих имений, что сдавались в аренду или оставались владельцами без обработки последние шесть лет. Причем и эти земли помещики в течение определенного длительного срока могли продавать, и лишь не распроданные к его истечению земли затем отчуждались.

П.Н.Врангель был недоволен. Правда, в своих мемуарах он впоследствии дал весьма дипломатичную оценку итогу деятельности комиссии на этом этапе: не указала общего решения земельного вопроса, недостаточно широко пошла навстречу крестьянским представлениям, но, тем не менее, дала обширный материал, ценный для дальнейших работ¹²⁷. Весной же 1920 г. ходили слухи, что главнокомандующий пришел в большое раздражение и распушил Г.В.Глинку за саботаж своих предначертаний. Косвенно подтвердил это и сам П.Н.Врангель, сообщая, что вызвал к себе представителей крестьянских союзов. "Долго и подробно говорил с ними сам, поручив сенатору Глинке записать и формулировать их соображения и желания и поскольку они не противоречат моим взглядам – принять все это во внимание при последующей работе"¹²⁸.

Теперь дело, наконец, пошло. И к середине мая проект закона о земле был подготовлен и одобрен П.Н.Врангелем. 18 мая 1920 г. с ним были ознакомлены члены Совета (то есть правительства) при главнокомандующем. И снова большинство оказалось по существу против. За проект, кроме Г.В.Глинки, высказались лишь сам Врангель, его помощник генерал Шатилов и и.д. начальника военного управления генерал Никольский. Тем не менее, проект был утвержден П.Н.Врангелем, поддержан приехавшим в Крым А.В.Кривошеиным.

¹²⁶ Оболенский В. Указ. соч.С.351.

¹²⁷ См.: Врангель П.Н. Указ. соч.Ч.2.С.97.

¹²⁸ Врангель П.Н. Указ. соч.Ч.2.С.97-98.

И 25 мая появился "Приказ о земле" и сопутствующие документы. Практически одновременно П.Н.Врангель начал наступление за пределы Крыма, желая закреплять и стимулировать военные успехи земельной реформой. Не случайно широко распубликованное за три дня до наступления обращение главнокомандующего подчеркивало: "Земля казенная и частновладельческая сельскохозяйственного пользования распоряжением самих волостных земств будет передаваться обрабатывающим ее хозяевам"¹²⁹.

Итак, согласно врангелевскому земельному законодательству за прежними владельцами сохранялась часть земли, размер которой определялся конкретно местными земельными учреждениями¹³⁰. Не подлежали отчуждению законно приобретенные до того крестьянские земли, усадебные и высококультурные участки (сады, виноградники и т.п.), земли под промышленными заведениями, принадлежащие сельскохозяйственным и учебным заведениям и т.п. Остальные земли подлежали отчуждению и передаче крестьянам в вечную, наследственную собственность. Владельцам отчуждаемых земель государством гарантировалось вознаграждение. Крестьяне в свою очередь за получаемую землю должны были расплачиваться с государством в размере пятой части среднего годового урожая (хлебом или деньгами) с каждой десятины в течение двадцати пяти лет¹³¹.

Характерно, что по аналогии с программой П.А.Столыпина аграрная реформа должна была сочетаться с земской, проект которой активно и спешно дорабатывался. По язвительному, но отнюдь не бесосновательному, определению современников, цель ее заключалась в организации крестьянства "под бдительным наблюдением начальства". Намечалось восстановить упраздненные А.И.Деникиным волостные земства. Однако из состава реальных избирателей по существу исключалась значительная часть сельского населения (деревенская интеллигенция, молодежь, женщины), поскольку правом избирать и быть выбранными в волостные земства обладали лишь собственники, либо длительные арендаторы, земли и домовладельцы. На председателей волостных земских управ возлагались также административные обязанности волостных старшин, в пределах которых они подчинялись уездному начальнику. Поскольку председатели волостных управ (они же волостные старшины) без выборов вводились в состав гласных уездных земств, то влияние уездной администрации в значительной степени распространялись и на уездные земства. Губернские земства

¹²⁹ Сборник российских политических программ, 1917–1955. Б.м., 1989. С. 30.

¹³⁰ Например, в Перекопском уезде максимум помещичьего землевладения определялся от 150 до 400 десятин, в Симферопольском – от 100 до 600, в Евпаторийском – в 100 десятин.

¹³¹ См.: Пионтковский С.А. Гражданская война в России (1918–1921 гг.). С. 633; Врангель П.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 104–111.

предполагалось упразднить. (Сравните проект земской реформы П.Н.Врангеля с программой изменения системы управления страной П.А.Столыпина. Что в них общего и отличного?).

Учитывая, что результаты земской реформы правительства Врангеля и причины этих результатов по существу совпадают с итогами и причинами, характерными для реформы аграрной, то вернемся к последней.

По свидетельству самого барона П.Н.Врангеля, "необходимые подготовительные работы по проведению в жизнь земельного приказа 25 мая 1920 года были закончены к половине июня"¹³². Уездные посредники с необходимым штатом помощников, землеустроителей и землемеров были на местах и приступили к работе. И вот тут теория столкнулась с реалиями жизни...

Прежде всего, столкнулась с активным сопротивлением помещиков. Последние распускали слухи вообще об отсутствии аграрного закона, арестовывали лекторов политотдела, разъяснявших его крестьянам, внушали крестьянам сомнение в прочности врангелевского правительства. Не случайно с мест молили: "Прошу при замещении уполномоченных ни в коем случае не назначать на эти должности помещиков"¹³³.

Впрочем, данную ситуацию П.Н.Врангель, вероятно, предвидел и считал необходимым игнорировать помещичье недовольство. Когда 30 мая генерал Георгиевич заметил главному, что помещики не совсем довольны новым земельным законом. П.Н.Врангель повышенным тоном ответил: "Я сам помещик и у меня первого придется делить землю..."¹³⁴. Вскоре он отдал приказ о недопущении на административные должности в освобожденных местностях помещиков, чтобы "... пресечь там имевшие место случаи сведения личных счетов администраторов из помещиков с крестьянами"¹³⁵.

Трудно было рассчитывать и на бюрократический элемент. Посмотрим хотя бы на центральную "команду реформаторов". Собственно ситуация в центре наглядно вырисовалась еще при разработке и голосовании земельного закона. Однако сюда можно добавить еще несколько любопытных штрихов. Так в реальности весьма спорна сама фигура А.В.Кривошеина, с которым П.Н.Врангель связывал немалые надежды. Верный соратник Столыпина достаточно прохладно относился к аграрной политике в духе последнего. В.А.Маклаков сообщал Б.А.Бахметеву: "Кривошеин проводит эту реформу без всякого увлечения и этого не скрывает. Он говорил мне: я всегда считал подобную реформу вредной для России; она понизит производительность сель-

¹³² Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.128.

¹³³ Аграрная политика Врангеля // Красный архив. 1928. №1. С.93.

¹³⁴ Архив русской революции. Т.5. С.15.

¹³⁵ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.187.

ского хозяйства, главного источника нашего богатства. Но сейчас она стала необходима и экономически и политически; экономически, так как теперь нет возможностей, чтобы вести большое хозяйство, а политически, так как это есть орудие в борьбе с большевизмом"¹³⁶.

Еще интересней дело с сенатором Г.В.Глинкой, возглавившем по рекомендации Кривошеина особое управление земледелия и землеустройства. Сей "отец реформы" перед широким опубликованием земельного закона распространил в печати под видом интервью свою статью, где проводил идею, что цена земельных преобразований – медный грош, пока их не санкционирует всеобъемлющая царская власть и доколе на Руси не будет "ее державного хозяина". Правда, цензура вычеркнула наиболее эффектные пассажи¹³⁷.

Обязанности начальника гражданского управления исполнял С.Д.Тверской, ведомство которого также имело прикосновение к аграрной реформе. И здесь проявлялась та же малоутешительная картина. Непосредственное проведение реформы в Крыму было возложено на графа Татищева, а в освобожденном в результате наступления районе – на графа Гендрикова, назначенного начальником гражданского управления в Северной Таврии. По свидетельству очевидцев, деятели эти вовсе не видели надобности спешить с проведением преобразований, как и их начальник. Неоднократно практическая деятельность самого Тверского и его ведомства и делаемые ими разъяснения и толкования аграрного закона вызывали настоящие громы и молнии главома.

Нет, формально колеса механизма крутились вроде бы активно, особенно в деле пропаганды. Земельный закон и его разъяснения были опубликованы в газетах, отпечатаны в виде плакатов. Были организованы словесные разъяснения и собеседования. Созданные специально шестинедельные лекторские курсы подготовили 40 человек лекторов. Затем набрали для подготовки еще 75 слушателей. А результативность?

Вот лишь маленькое частное свидетельство военного прокурора Донского корпуса И.М.Калинина, являющегося, однако, абсолютно характерным для всех территорий врангелевской "опытной фермы": "В дер. Мордвиновке, всего в 7 верстах от Мелитополя, крестьяне не знали о существовании этого закона в конце июня"¹³⁸. Да и могло ли быть иначе? Плакаты, высланные по 500 экземпляров на район каждого корпуса, стоили по 100 рублей за экземпляр, бесплатных не было. Но и эти платные плакаты оседали в основном в штабах и канцеляриях. Газет на места поступало мало. На всю армию со штабами приходило (ежедневно или через день) всего 1650 экземпляров¹³⁹. Да и по цене они

¹³⁶ "Окунуться в Россию". С.149-150.

¹³⁷ Архив русской революции. Т.5. С.26.

¹³⁸ Калинин И.М. Указ. соч. С.135.

¹³⁹ См.: Архив русской революции. Т.5. С.32.

были малодоступны крестьянскому населению. Например, "Голос фронта" стоил 50 руб. за номер в июне 1920 г., тогда как советские "Известия" еще неделю назад продавались здесь по полтора-два рубля за номер в четыре больших страницы. А к осени цены на газеты выросли до одной тысячи рублей за номер в половину нормального листа. Живая лекторская пропаганда была организована из рук вон плохо.

Впрочем, крестьянская масса все же имела определенные представления об аграрном законодательстве П.Н.Врангеля. Поэтому куда важнее посмотреть ее отношение к земельным преобразованиям. Тем более, что сам главнокомандующий, понимая ненадежность в этом деле бюрократических механизмов, огромную ставку делал на вовлечение в процесс реализации закона непосредственно крестьянства. Для этого на местах должны были избираться волостные земельные советы.

Первые земельные советы возникли в ряде волостей к концу июля 1920 г. К середине сентября выборы в советы были проведены уже в 140 волостях, в 87 советы начали функционировать¹⁴⁰. Но каков же был их состав? Сам П.Н.Врангель в мемуарах утверждал, что крестьяне довольно охотно участвовали в выборах. Однако тут же и проговорился: "В советы прошли в большинстве, казалось бы, лучшие, вполне отвечающие своему назначению, представители. В числе их оказалось немало и местной интеллигенции (учителей, мировых судей, агрономов), а иногда и местных землевладельцев, не исключая даже и крупных"¹⁴¹. Да, но где же "охотно участвующие" крестьяне? Их нет. Ведь в реальности крестьянская масса как раз охотно уклонялась от выборов и участия в деятельности земельных советов.

Не лучше дело обстояло и с закреплением земель. Несмотря на громкие реляции об успехах цифры при том всегда встречаются более чем скромные: 22 хозяина, 60 хозяев, 85 хозяев, 15 хозяев. Самая большая цифра, которая встретилась автору, – это данные по превращенному правительством в наглядно-показательный полигон реформы имени "Атманай" в Ефремовской волости Мелитопольского уезда. Здесь порядка 7 тысяч десятин земли закреплялось за 143 крестьянами. Но все это за счет целого уезда. Как докладывал в начале октября таврический губернский посредник по земельным делам Шлейфер, "обращаясь к Мелитопольскому уезду, надо прежде всего сказать, что внимание посредника за последние полтора месяца было отвлечено в сторону Атманая, и потому работа в уезде значительно затихла..."¹⁴². В целом же согласно официальному документу "не для печати" от конца августа 1920 г.: среди крестьянства "... до сих пор не проявлялось особого стремления к закреплению земли"¹⁴³.

¹⁴⁰ См.: Аграрная политика Врангеля. С.63.

¹⁴¹ Врангель П.Н. Указ. соч. Ч.2. С.129.

¹⁴² Аграрная политика Врангеля. С.89.

¹⁴³ Аграрная политика Врангеля. С.76-77.

П.Н.Врангель решил лично заняться проталкиванием земельного закона, выступая на крестьянских сходах. Описание картины подобных митингов оставил нам И.М.Калинин. Обладая большим темпераментом и красноречием барон говорил веско и убедительно. Но... безрезультатно! Вместо воодушевления Врангель встречал тоскливые лица и ропот на реквизиции и повинности. "Экспансивный вождь, обдав презрительным взглядом тупую чернь, с досадой уходил с трибуны"¹⁴⁴.

Это был явный провал аграрной реформы. В чем же причины этого провала в среде крестьянства? Их видится несколько.

Прежде всего, крестьянскую массу мало удовлетворяло существо преобразований, и в первую очередь выкуп. Вся соль аграрного закона заключалась в тех купчих крепостях, что должны были получить крестьяне на землю. Но получить документ они могли только расплатившись за выделенные им участки с государством в течение двадцати пяти лет. При трехпольной системе ежегодный выкуп в пятую часть урожая с десятины реально превращался в три десятых, а при достаточно распространенной в Крыму залежной системе – в половину, а то и более урожая. Но даже если бы подобная ситуация теоретически и удовлетворила бы крестьянина, он все равно не смог бы реализовать своего векового чаяния на земельную собственность. Дело в том, что крестьянское хозяйство было крайне истощено в результате войн, а первый из двадцати пяти взносов за земельный участок необходимо было вносить предоплатой.

Немаловажной причиной видится также недоверие крестьянства к врангелевской власти. Различных правительств за период гражданской войны крестьяне повидали немало. Естественно возникали сомнения в прочности и долговечности и этой очередной, тем более, что военные успехи врангелевцев выглядели далеко не впечатляющими. Но, пожалуй, важнее даже иное. Это сомнение в самом существовании врангелевского режима. Сомнение, питаемое еще прежним опытом контакта с белыми. Молодой крестьянин-подводчик изливал душу И.М.Калинину: "Слыхали мы, когда вы еще сидели в Крыму, что Врангель у вас заводит хорошие порядки. Что ж, думаем, посмотрим... Знаем, что весной не замедлите объявиться. Тут еще проносится весть, что и помещиков не признает Врангель, вся земля окончательно отойдет крестьянам. Не забыли, как при Деникине кавалерийские офицеры, помещичьи дети, мужиков драли за то, что те не платили им оброку за бойкие годы. При Врангеле, думаем, этого не будет. Высадился Слащов. Все как будто хорошо, никому обиды. Мы, молодые, ходим-бродим подле штаба полка, что стоял у нас. В штабе обедают, играет музыка. Да вдруг как грянет она "Боже, царя храни", да раз, да другой. А там следом кричат ура. Нас как кислым облило... Вот оно что... Ну, кто с ца-

¹⁴⁴ Калинин И.М. Указ. соч. С.134.

рем, тот и с помещиком. А этим-то ни в жизнь не бывать. До свиданья, сказали мы, нам, видно не по пути"¹⁴⁵.

Еще большее недоверие, чем военные, вызывали у крестьян гражданские власти. Очевидец так описывает складывающуюся здесь ситуацию: "Как Крым, так и северная Таврия были наводнены отбросами старой царской администрации. В этом отношении наблюдалась картина полной реставрации, вплоть до того, что администраторы носили даже свою дореволюционную форму"¹⁴⁶.

Не только состав, но особенно конкретные действия центральных и местных властей не вызывали восторженных чувств у крестьянского населения. Правда, с точки зрения самочинных беззаконий, грабежей, насилия врангелевцы все же выглядели значительно лучше деникинцев. Однако, если сравнивать с красными, то тяжелые реквизиции, повинности, мобилизации, которые все нарастали, делали врангелевцев в глазах крестьян нисколько не лучше, а то и хуже Совдепии. В красных, к тому же, крестьянская масса видела все же свою кость и плоть, а не чванливых благородий и помещиков, веками давящих крестьянство, как в деятелях врангелевского режима. Как заявила на допросе арестованная в июне 1920 г. за помощь красноармейцам молодая крестьянка Парасковья Озерава: "Чужие вы, вот что".

При подобных условиях в земельном законе П.Н.Врангеля крестьяне усматривали более акт политической демагогии, а не стремление реализовать заботу о народе, и не шли навстречу режиму, а то и оказывали прямое (и даже вооруженное) сопротивление.

Подводя итоги, следует, пожалуй, выразить несогласие с теми авторами, которые пытаются идеализировать "левую политику правыми руками", а корни ее провала усматривать исключительно во внешних препятствиях и причинах¹⁴⁷. Нет, их следует искать, прежде всего, внутри, в самом существе белого движения, в его идеологии, составе, практической политике (явной составляющей которых по своему глубинному содержанию, при всех внешнеорганизационных отличиях, являлся "новый курс" барона П.Н.Врангеля); искать в отношении ко всему этому глубинной России. Более того, содержащиеся в источниках факты наводят на мысль, что не будь штурма Перекопа войсками М.В.Фрунзе, режим барона Врангеля просто бы сгнил изнутри в течение ближайших месяцев и сам собой развалился. Но штурм состоялся... И эвакуация в ноябре 1920 года Крыма реально подвела черту под российским периодом истории белого движения.

¹⁴⁵ Калинин И.М. Указ. соч. С.131.

¹⁴⁶ Раковский Г. Конец белых// Деникин. Юденич. Врангель. С.381.

¹⁴⁷ См., напр.: Паламарчук П. Крестный путь белой армии черного барона// Родина. 1994. №11. С.27.

1. В учебном пособии "История России IX – XX века. Курс лекций" утверждается: "Фактически П.Н.Врангель и его правительство, составленное из видных представителей кадетской партии, предлагали тот самый "третий путь", который был обоснован партиями революционной демократии". Так ли это?

2. Согласны ли вы со следующим выводом С.В.Карпенко в его работе "Крах последнего белого диктатора": "Таким образом, врангелевский закон о земле являлся попыткой, с одной стороны, мистифицировать крестьянство, навязать ему ложное представление о наделении всех крестьян землей, а с другой, – под флагом "земельной реформы" максимально, насколько окажется возможным, восстановить земельную собственность помещиков, городской буржуазии, церкви и кулаков"?

***ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В последнее время немало написано об итогах и последствиях гражданской войны в России начала XX столетия. Все они, однако, сводятся исключительно к негативному аспекту. Вместе с тем трудно не заметить, что именно в результате гражданской войны в России все же оказался окончательно сметен значительный блок средневековых пережитков феодального толка. Иное дело, какую цену за это пришлось заплатить.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что к гражданской войне страна подошла с тормозящим грузом не только феодальных, но и восточноцивилизационных принципов устройства. Были ли они устранены? Или, напротив, следствием гражданской войны стало их упрочение? К сожалению, случилось последнее.

Об экономических итогах гражданской войны с позиций хозяйственной разрухи и упадка сказано уже давно. Приведено немало фактов и статистического материала. Но попробуем посмотреть на ситуацию экономических итогов несколько в ином ракурсе, в ракурсе экономического мышления общества. Здесь придется констатировать, что война стимулировала усиление и распространение военнокоммунистических представлений. Яркое тому свидетельство дают антибольшевистские выступления трудящихся масс 1920–1921 годов. И "антоновщина" и "Кронштадт" в своих программах и практике представляют обильный подтверждающий материал. Вряд ли, например, можно трактовать как антивоеннокоммунистическое следующее требование крон-

штадцев: "Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов"¹⁴⁸.

Но не в этом ли экономическом мышлении кроется одна из ведущих причин того, что новая экономическая политика оказалась неспособной серьёзно прижиться и развиться к своему в потенциале прогрессивному варианту? Не в этом ли одна из причин победы в итоге левокоммунистической линии в самом жестком ее варианте – сталинском, по существу восточном?

К тому же война с ее политикой "военного коммунизма" способствовала упрочению исторически присущей России командно-административной системы, росту бюрократизма, что оказалась неспособна преодолеть новая экономическая политика.

Страшны демографические и социальные итоги и последствия гражданской войны. По данным М.Денисенко, цена ее составила 25-26 млн. человек, из которых 12-13 миллионов приходится на преждевременно ушедших из жизни, от 2 до 3,5 млн. – на эмигрировавших, остальные – это не родившиеся граждане страны из-за снижения рождаемости¹⁴⁹. Причем среди потерь значительную долю занимала, понятно, самая трудоспособная, активная, интеллектуальная и квалифицированная часть населения.

Очень сильно пострадал рабочий класс, которому отводилась, как мы помним, решающая роль в деле построения социализма. И дело даже не в его численности, а в качественном ухудшении. В 1920 году кадровые рабочие среди промышленного пролетариата составляли менее 40%¹⁵⁰. Ситуация не могла не отразиться на социальной и политической базе Советской власти и правящей Коммунистической партии, проводящей политику диктатуры пролетариата. Вместо выдержанного и достаточно сознательного кадрового рабочего элемента в советские органы и партию хлынул маргинальный поток, а также немало карьеристов и явных проходимцев. Генерал П.Н.Краснов вспоминал, что в декабре 1917 г. офицеры его корпуса "жили дружно" в Великих Луках с местным комиссаром Пучковым, который назывался большевиком, но являлся ярым монархистом¹⁵¹. Сколько же теперь стало подобных комиссаров-"большевиков"?

В политической и духовной сферах гражданская война если и не породила, то явно поспособствовала усилению и распространению привычки мыслить исключительно одноцветными категориями ("красный" – "белый", "свой" – "враг"). В абсолюте оказалась возведена политическая нетерпимость. Была подорвана ценность многих про-

¹⁴⁸ Сборник российских политических программ. 1917 – 1955. Б.м., 1989. С.31.

¹⁴⁹ См.: Денисенко М. 13 000 000// Родина. 1990. №10. С.15.

¹⁵⁰ См.: Ладис О.Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990. С.204.

¹⁵¹ См.: Краснов П.Н. На внутреннем фронте. Л., 1925. С.118.

грессивных западных демократических принципов. Свидетельством может служить следующая выдержка из письма В.И.Ленина 1919 года к рабочим и крестьянам: "Называя себя социалистами, меньшевики и эсеры на деле – пособники белых, пособники помещиков и капиталистов. Это доказали на деле не отдельные только факты, а две великие эпохи в истории русской революции: 1) керенщина и 2) колчаковщина. Оба раза меньшевики и эсеры, на словах будучи "социалистами" и "демократами", на деле сыграли роль пособников белогвардейщины. Неужели мы окажемся так глупы, чтобы поверить им теперь, когда они предлагают нам еще раз позволить им "попробовать", называя это позволение "единым социалистическим (или демократическим) фронтом?" И далее: "... Даже лучшие из меньшевиков и эсеров защищают как раз колчаковские идеи, помогающие буржуазии и Колчаку с Деникиным, прикрывающие их грязное и кровавое капиталистическое дело. Это идеи: народовластие, всеобщее, равное, прямое избирательное право, Учредительное собрание, свобода печати и прочее"¹⁵².

Таковы печальные итоги гражданской войны, определившие во многом развитие последующих процессов исторического движения России. И задача видится не только в том, чтобы усвоить эти итоги, но и в том, чтобы не забывать извлекать из них уроки. *(Подумайте, какие уроки, актуальные для современной России, можно извлечь из истории гражданской войны).*

---

¹⁵² Ленин В.И. Полн. собр. соч.Т.39.С.156-157.

Список рекомендуемой литературы

Источники

- Белое движение: начало и конец. М., 1990.
- Бухарин Н.И. Программа коммунистов (большевиков) // Бухарин Н.И. Избр. произведения. М., 1990.
- Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). Ч.1-2. М., 1992.
- Деникин А.И., фон Лампе А.А. Трагедия белой армии. М., 1991.
- Ленин В.И. О "левом" ребячестве и о мелкобуржуазности// Полн. собр. соч. Т.36.
- Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т.36.
- Пионтковский С.А. Гражданская война в России (1918–1921 гг.): Хрестоматия. М., 1925.

Литература

- Бровкин В.Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы// Вопросы истории. 1994. №5.
- Булдаков В.П., Кабанов В.В. "Военный коммунизм": идеология и общественное развитие// Вопросы истории. 1990. №3.
- Власть и общество в условиях гражданской войны// Отечественная история. 1998. №3.
- "Военный коммунизм": как это было. (По материалам "круглого стола"). М., 1991.
- Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970.
- Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. Кн. I. М., 1995.
- Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994.
- Дмитриенко В.П. Политика "военного коммунизма": проблемы и опыт// Вопросы истории КПСС. 1990. №2.
- Журавлев В.В. "Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью...". (Экономические мероприятия Великого Октября)// Вопросы истории КПСС. 1991. №3,4,5.
- Иоффе Г.З. "Белое дело". Генерал Корнилов. М., 1989.
- Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.
- Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне гражданской войны. (Самарская губерния в конце 1917-1920 гг.). Самара, 1997.
- Калягин А.В. "Левая политика правыми руками" барона П.Н.Врангеля (аграрный аспект)// Актуальная история: новые проблемы и подходы. Самара, 1999.

- Калягин А.В., Парамонов В.Н. "Третий путь" в гражданской войне. (Опыт деятельности Самарского Комуча). Самара, 1995.
- Калягин А.В., Парамонов В.Н. Социально-экономическая политика Самарского Комуча. (Торгово-промышленный аспект)// Вестник Самарского государственного университета. 1998. №1.
- Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990.
- Карпенко С.В. Почему не был создан "остров Крым"?// Перспективы. 1992. №1.
- Карр Э. История Советской России/ Пер. с англ. Кн. 1: Т. 1, 2. М., 1990.
- Коган Л.А. Военный коммунизм: утопия и реальность// Вопросы истории. 1998. №2.
- Кораблев Ю.И. Гражданская война 1918–1920 годов: новые подходы// Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989.
- Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1838–1938/ Пер. с англ. М., 1988.
- "Круглый стол". Гражданская война в России// Отечественная история. 1993. №3.
- Пайпс Р. Русская революция/ Пер. с англ. Ч. 2. М., 1994.
- Политическое противоборство в годы гражданской войны и интервенции// Вопросы истории КПСС. 1991. №2.
- Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация// Отечественная история. 1992. №2.
- Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев, 1972.
- Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль, 1990.
- Цакунов С.В. Бухарин: "путь к коммунизму оказался вовсе не таким простым"// Ленинская концепция социализма. М., 1990.
- Цакунов С.В. Формирование взглядов Н.И. Бухарина на экономику переходного периода// Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М., 1989.
- Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917–1922 годы// Вопросы истории. 2000. №7.
- Цветков В.Ж. Петр Николаевич Врангель// Вопросы истории. 1997. №7.
- Шевоцуков П.А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия. М., 1992.
- Школа ненависти// Родина. 1990. №10.

Содержание

Введение.....	3
Причины и этапы гражданской войны, расстановка социально-политических сил	4
Проблема выбора пути в большевистской партии после Октября 1917 года. "Военный коммунизм"	13
"Учредилловская демократия". Проблема "третьего пути" в гражданской войне	31
Белое движение: состав, причины, идеология, особенности и этапы развития	38
"Левая политика правыми руками" барона П.Н.Врангеля	51
Итоги и последствия гражданской войны	65
Список рекомендуемой литературы	68